

**ДОНИШГОҶИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҶОИ
ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН БА НОМИ СОТИМ
УЛУҒЗОДА**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 809.155.0+809.57 (81.2 тоҷ+81.2)

ЧОЙ МИҶИ

**ТАСВИРИ ЗАБОНИИ ҶАҶОН ДАР
ПАРЕМИЯҶОИ
ЗАБОНҶОИ ТОҶИКӢ ВА КУРИӢ**

АВТОРЕФЕРАТ

**барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси
6D021300 – Забоншиносӣ (6D021310 – Забоншиносии
типологӣ ва муқобилавӣ)**

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода омода гардидааст.

Рохбари илмӣ: **Ҷамшедов Парвонахон** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Раҳмон Наргис Шариф** – доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Усмоноза Шохрух – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони англисӣ ҳамчун ихтисоси дуюми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ**

Ҳимояи диссертатсия санаи 20.06.2026, соати 13:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-117-и назди Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисоғи шурои олимон; e-mail: havas3001@mail.ru; тел.: (+992) 882891717) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмии ДБЗХТ ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «___» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ,
дотсент

Соҳибназарзода Х.Т.

НОМГЀИ ИХТИСОРАҶО ВА АЛОМАТҶОИ ШАРТЀ

ғ. – ғайра

дисс. – диссертатсия

ИҶШС – Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Социалистии Советӣ

ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон –
Комиссияи олии аттестатсионии назди президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон

ном. – номзад

с. – саҳифа

филол. – филологӣ

МУҚАДДИМА

Диссертатсияи мазкур ба пажӯҳиши паремияҳои забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ ҳамчун ҷузъи муҳимми тасвири забонии ҷаҳон бахшида шудааст.

Мубрамии мавзӯи таҳқиқ. Замони моро аксар вақт давраи бозсозии этникӣ меноманд. Зоҳиран, огоҳии рӯшан аз ҳувияти миллӣ ва фарҳангии худ ба ташаккули шахсият як воқуниши табиист, ки дар шароити ҷаҳонишавӣ ба миён меояд. Фаҳмидани ҳувияти этнофарҳангии шахс танҳо дар сурати муқоисаи меъёрҳо, арзишҳо, қолабҳои рафтори ӯ бо дигар шаклҳои шабех ба амал меояд. Пештар одамон дар муҳити устувори ҷомеаи худ зиндагӣ мекарданд. Сафарҳо ҳеч гоҳ рӯйдоди ғавқулода набуданд. Сайёҳони аз ҷойҳои дуромадаро чун одамони дорои дониши махсус қабул мекарданд. Имрӯз ҷаҳон хеле мутаҳаррик шудааст, иртиботи зинда бо интиқолдиҳандагони фарҳанги дигар ҳамчун чизи оддӣ қабул карда мешавад ва васоити электронӣ ҳаёти каси дигарро барои мо то хурдтарин ҷузъиёти шинос кардааст. Бо муқоисаи худ ва дигарон одамон монандӣ ва фарқиятҳои назаррасро қайд мекунанд ва ба фарқиятҳо баҳои эмотсионалӣ медиҳанд. Ба ин маънӣ, ҳар он чизе, ки аз он мост, меъёр эътироф шуда, ҳар он чизе, ки дар сатҳи муқаррарӣ бегона аст, чун чизи аҷиб, ноқофӣ, муқобилгашуда, хатарнок, хандаовар, зишт ва ғайра баҳои интиқодӣ мегирад.

Забоншиносӣ ва фарҳангшиносии муқоисавӣ дар моҳияти гуманитарии худ як навъ забоншиносии интиқодӣ низ дорад, яъне илме дар бораи забон, ки ба фош кардани таассубҳо ва тақаллубҳои муқобилотӣ-муоширатӣ нигаронида шудааст. Дар баробари ин, шарҳи оқилонаи тафовутҳо ба ҳеч ваҷҳ шаъну шарафи фарҳангеро, ки фарҳангҳои дигар бо он ба таври возеҳ ё ғайримустақим муқоиса мешаванд, боло намебарад ё паст намезанад. Андеша дар бораи баробарии кулли ҳама тобишҳо ҳамчун

нуктаи ибтидоӣ дар арсаи чомаи ҷаҳонӣ дар муҳити мардум мавқеъ пайдо кардааст. Вазифа аз он иборат аст, ки робитаи низомӣ (сабаб ва дигар) байни хусусиятҳои, ки асолати фарҳанги забоншиносиро ташкил медиҳанд, мушаххас ва таҳлил гардад. Ин робитаҳои муназзам байни аломатҳои рамзи фарҳангро ташкил медиҳанд, ки дар аломатҳои фарҳанги мувофиқ, аз ҷумла, дар забон муқовимат карда, устувории муайяно доро мебошад ва дар асоси таҳлили маъноӣ калимаҳо ва баёни онҳо метавонанд объективӣ муқаррар шуда, баҳо дода шаванд.

Ҳангоми дучор шудан бо нофаҳмӣ дар муоширати байнифарҳангӣ мо, одатан, чунин шарҳҳои маъмулиро пайдо мекунем:

а) ҳамсӯҳбатон бо забони ҳамдигар хуб ҳарф намезананд (онҳо маъноӣ калимаҳо, ибораҳои фразеологӣ ва шаклҳои дастуриро намефаҳманд);

б) андешаҳои онҳо ба ҳамдигар мувофиқат намеkunанд;

в) дар байни онҳо ҳамдигарфаҳмӣ нест (ҳамдигарро дарк карда наметавонанд);

г) дар ҳама чиз маъноӣ пинҳонии таҳқиқовар мечӯянд;

д) барои шарик не, балки барои каси дигар гап мезананд, дар ҳолати таҳрики шуур қарор доранд;

е) баъзеҳо вижагиҳои вазъиятро ба эътибор намегиранд (масалан, ҳачв, фоҷиа ё тантанавӣ будани лаҳзаро намефаҳманд);

ж) иштирокчиёни муошират нутқ ва рафтори ғайрилафзӣ худро дар асоси аксиомаҳои гуногуни фарҳангӣ бунёд мекунанд.

Меъёрҳои рафторе мавҷуданд, ки ба намояндагони гурӯҳи муайяни этникӣ ва ё маҳаллаи этникӣ хосанд (андешаҳо дар бораи меҳмоннавозии тоҷикон, дақиққорӣ олмониҳо ва амсоли инҳо). Аксар вақт муносибатҳои арзишии ошкор карда мешаванд, ки хусусият ва хислати фардии шахсро муайян мекунанд. Агар барои ахлоқ ва

равоншиносӣ дастурҳои оли рафтори умумибашарӣ ё инфиродӣ асоснок бошанд, пас барои лингвокултурология (забоншиносии фарҳангӣ) арзишҳои этнофарҳангӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангӣ муҳимму ҳалқунанда мебошанд.

Баррасии муқоисавии зарбулмасал ва мақолҳои халқӣ, ки бо ҳамсоғии чандинасра ба ҳам зич алоқаманданд, бо умумиятҳои таърихӣ ва этникию сиёсӣ, намудҳои таърихӣ умумияти ҳаёт, маданият ва иқтисодиёт ба ҳам зич вобаста ҳастанд. Ин нуқта паҳлӯҳои гуногуни таъсири мутақобила ва байниҳамдигарии маданиятҳои миллиро равшан мекунад.

Забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ ба оилаҳои гуногуни забонӣ тааллуқ доранд. Аммо равоити дучониба, шароити таърихӣ доимӣ ва таъсири мутақобила, ҷӣ дар соҳаи забон ва ҷӣ дар самтҳои дигари фарҳанг ва, махсусан, дар эҷодиёти халқ – фольклор ҳамчун замина ва бунёди муносибатҳои мардуми тоҷику қуриёӣро хизмат мекард. Муносибатҳои Тоҷикистону Қуриёро дар ин соҳаҳо мутахассисони забоншинос инкишоф медиҳанд.

Нокифоя омӯхта шудани вижагиҳои забонию фарҳангии зарбулмасал ва дигар анвои паремияҳо дар забони тоҷикӣ бо ҷанбаи муқоисавӣ заминаи мубрами ва аҳамияти мавзӯ гардидааст.

Таҳқику баррасии вожагони таркиби паремияҳо (зарбулмасалу мақолҳо) имкон медиҳад, ки захираи забонӣ ва иқтидори нутқ, ки манбаи устувори ғанисозии луғавии забони ҳозираи тоҷикӣ мебошад, самаранок муайян карда шавад, низоми ономасиологии он такмил дода шавад, рушди маъноӣ ва хусусиятҳои сохтории воҳидҳои луғавӣ пайгирӣ карда шаванд.

Дар шароити кунунӣ бо тавсеаёбии равоити адабӣ тавачҷуҳ ба забони қуриёӣ хеле афзоиш ёфтааст. Дар баробари таҳқиқоти муносири воҳидҳои паремиилогӣ бояд ба манбаи забонию фарҳангии таҳқиқи зарбулмасалҳои

точикӣ ва куриёӣ диққат дода шавад, зеро зарбулмасалҳо порчаҳои хеле дурахшони тасвири забони ҷаҳон мебошанд, ки бо парадигмаи инсонмарказӣ зич алоқаманданд.

Аҳамияти омӯзиши мавзӯи таҳқиқ, ҳамзамон, аз он иборат аст, ки таҳқиқи паремияҳои забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ ба муайян кардани арзишҳои этнофарҳангӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва, билохира, тасвири ҷаҳонии халқҳои тоҷику куриёӣ мусоидат менамояд.

Яке аз роҳҳои омӯзиши тасвири забоншиноии ҷаҳон дар марҳилаи ҳозира омӯзиши зарбулмасалҳои хоси ин ё он забон мебошад. Аҳамияти ин гуна таҳқиқот дар хусусияти миллию фарҳангии шаклҳои забони тоҷикӣ ва куриёӣ ва ифодаи онҳост. Аз ин лиҳоз, таҳлили воҳидҳои паремиологӣ дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони куриёӣ аз нигоҳи забоншиноии фарҳангӣ муҳим аст, зеро дар партави хосиятҳои умумибашарӣ ва миллию фарҳангии воҳидҳои паремиологӣ дар тасвири концептуалии ҷаҳон фаъолияти ҳамчоя ба роҳ мемонанд.

Дар давраи кунунии рушди забонҳо воҳидҳои паремиологӣ ҳамчун манбаи муҳимми на танҳо иттилооти забонӣ, балки этнофарҳангӣ низ ба ҳисоб мераванд. Ин падидаи табиист, зеро паремияҳо меъёрҳои ахлоқ, одобу рафтори одамон, рӯҳия ва хиради онҳо, муносибати онҳоро ба муҳити табииву иҷтимоӣ нишон дода, вазъиятҳои гуногуни ҳаётро инъикос мекунанд. Бояд гуфт, ки омӯзиши паремиологияи забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони куриёӣ аз ин пеш вазъи таҳқиқоти махсуси муназзаму фарогир қарор нагирифта буд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Доир ба омӯзиши низоми паремиологияи забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ дар алоҳидагӣ то имрӯз як қатор таҳқиқоти илмӣ ба анҷом расидаанд. Дар забоншиноии тоҷик Н.А. Масъумӣ, Б. Тилавов, М. Фозилов, В. Капранов, Т. Зехнӣ, Ҳ. Мачидов,

Д. Саймуддинов, С. Назарзода, Х. Зикриёев, Ж. Гулназарзода, А. Мирзоев, С.Қ. Матробиён, Ф.М. Турсунов, А. Мирбобоев, Ю. Мачидов, С. Мирзоев ва дигарон ва дар забоншиносии куриёӣ Юмон Ёинг, Минджунсогван, Игимун, Куи Чжэнлинг, Шим Джеги, Вон Ёнгсеоб, Го Чунг Вук, Чое Чанглол, Сон Чэсон, Мун Геумхён масоили гунонуни марбут ба зарбулмасал, семантика ва рушди маъноӣ воҳидҳои луғавӣ давраҳои мушаххаси ин забонҳоро мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор додаанд. Аз ҷумла, забоншиносии тоҷик М. Фозилов ба омӯзиши зарбулмасалу мақолҳои забони тоҷикӣ таваҷҷуҳи хосса зоҳир намуда, якҷанд фарҳангҳоро таҳия намудааст. Зарбулмасалу мақолҳои забони куриёиро забоншиносон Со Чжон Су, Ли Ги Мун, Дон-Квон Лим, Чхве Рэ Ок, Ко Хюн, Лим Су ва дигарон ҷамъоварӣ намуда, дар шакли фарҳангҳои тафсириӣ ва дузабона таҳия намудаанд.

Масъалаҳои назариявӣ амалии паремияҳои забони куриёӣ дар муқоиса бо дигар забонҳо аз ҷониби як қатор забоншиносону муҳаққиқон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд. Аз ҷумла, А.С. Ким дар диссертатсияи худ [8] масъалаи таҷассуми тасаввуроти гендериро дар паремияҳои куриёӣ ва русӣ баррасӣ намуда, ба хулосае омадааст, ки ба паремияҳои куриёӣ дараҷаи баланди инсонмарказӣ хос мебошад ва дар онҳо бартариӣ мардон нисбат ба занон таҷассум ёфтааст.

Ҳамчунин, муҳаққиқи рус О.В. Кузнетсова дар доираи мақолаи худ таҳти унвони «Инъикоси низомӣ арзишҳои куриёӣ дар зарбулмасалу мақолҳо бо ҷузъи «хӯрок»» [10] зарбулмасалу мақолҳои забони куриёиро баррасӣ намуда, қайд менамояд, ки зарбулмасалу мақолҳо хусусияти хоси тафаккури милли, дарки олами атроф ва воқеияти маданияти моддию маънавии халқро пурра, дуруст ва образнок инъикос мекунанд.

Муҳаққиқи дигар Л.В. Шим паремияҳои куриёӣ ва русиро ба таври муқоиса омӯхта, вижагиҳои сохторӣ ва маъноии онҳоро дар забонҳои мавриди назар дар диссертатсияи худ таҳти унвони «Вижагиҳои сохторӣ ва маъноии паремияҳо дар забонҳои куриёӣ ва русӣ» муайян кардааст [24].

Забоншинос Т.А. Шеховтсова паремияҳои забони куриёиро дар асоси матнҳои сиёсӣ, ки дар ВАО-и англисзабони Кореяи Ҷанубӣ таҷассум ёфтаанд, дар доираи мақолаи худ таҳти унвони «Вазифаҳои зарбулмасалҳои куриёӣ дар мувоҳисаҳои сиёсӣ дар ВАО-и англисзабони Кореяи Ҷанубӣ» [23] мавриди таҳқиқ ва баррасӣ қарор додааст. Ӯ ба ҳулосае омадааст, ки раванди тавлид ва дарки матн таҳлили фаъолияти нутқро на танҳо бо назардошти ҷиҳатҳои раванӣ, иҷтимоӣ ва забонии гуянда, балки хусусиятҳои нутқ ва имкониятҳои функционалии воситаҳои забонӣ ба роҳ мемонад. Зарбулмасалҳо намунаҳои фарҳангӣ ва арзишии ҷомеаи забониро инъикос мекунанд. Паремияҳо ба мо имкон медиҳанд, ки воқеиятеро дар шакли сода шарҳ диҳем, ки шояд барои хонанда хеле мураккаб бошад. Зарбулмасалҳои куриёӣ дар ВАО-и англисзабони Куриёи Ҷанубӣ вазифаҳои зиёдеро иҷро мекунанд, ки ба муаллиф имкон медиҳанд, то ба якҷанд ҳадафҳо ноил гардад ва на танҳо ба соҳибони урфу одат, анъана ва фарҳанги Куриё, балки ба шунавандагони хориҷӣ низ таъсир расонад. Корбурди созанда ва дурусти зарбулмасалу мақолҳо дар мувоҳисаҳо на танҳо ба суҳанронии муаллиф ифоданокиро зам мекунанд, балки имкон медиҳад, ки новобаста аз мансубияти фарҳангии онҳо ба хонанда таъсири муассир расонад.

Бояд қайд намуд, ки сарфи назар аз мавҷудияти як қатор таҳқиқоти арзандае, ки ба таҳлилу баррасии паремияҳои забони куриёӣ бо дигар забонҳо ба анҷом расидаанд, то ба имрӯз пажӯҳиши махсусе дар муайян кардани хусусиятҳои

умумӣ ва хоси паремияҳои забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ ба анҷом нарасидааст ва омӯзиши муқоисавии паремияҳои забони тоҷикӣ ва куриёӣ ба роҳ монда нашудааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои таҳқиқоти мазкур бо барномаҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии ва мавзӯҳои илмӣ робитаи зич доранд.

Натиҷагирӣ аз кори илмии мазкур барои пешбурди барномаҳои таълимии самти забоншиносии муқоисавӣ, фразеология, забоншиносии фарҳангӣ, забоншиносии маърифатӣ ва типологияи муқоисавӣ метавонанд саҳм дошта бошанд. Мавзуи таҳқиқотии мавриди назар дар доираи самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода иҷро шудааст. Он, ҳамчунин, бо «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ва лоихаи бучетии «Мушкилоти «тарҷуманопазирӣ» дар шароити тавсеаёбии муносибатҳои байналмилалӣ Тоҷикистони муосир» (2024-2027) робитаи зич дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади таҳқиқ аз муайян кардани хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ, омӯзиш ва корбурди онҳо дар доираи забонҳои мавриди назар, инчунин, таҳлили зарбулмасалҳои тоҷикӣ ва куриёӣ тобиши миллий, хусусияти забонӣ ва фарҳангидошта иборат мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Чӣхати амалӣ шудани мақсади таҳқиқ ҳалли **вазифаҳои** зеринро ҳадафи кори худ қарор додем:

– муайян ва тавсиф кардани хусусиятҳои миллии зарбулмасал дар забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ;

- муайян кардани роҳу воситаҳои асосии тафсир ва шарҳ додани зарбулмасалҳо ба забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ;
- баррасии роҳу воситаҳои интиқоли зарбулмасалҳои тоҷикӣ ба забони қуриёӣ;
- муайян кардани маънои зарбулмасалҳои забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ бо ҷузъи номгӯии ҳайвонот;
- тафсиру таҳлили маънои зарбулмасалҳо, ки бо номҳои ғизо дар забони тоҷикӣ ва қуриёӣ ифода шудаанд;
- шарҳ додани зарбулмасалҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ марбут ба сухан ва нутқ;
- муайян ва муқаррар кардани вижагиҳои умумӣ ва хоси зарбулмасалҳо дар забонҳои муқоисашаванда;
- таҳлили ҷанбаҳои фарҳангии зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ.

Объекти таҳқиқ. Объекти таҳқиқро паремияҳо (зарбулмасалу мақолҳо)-и забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ ташкил медиҳанд, ки аз фарҳангҳои тафсири ва фарҳангҳои зарбулмасалу мақолҳои ин забонҳо ҷамъоварӣ шудаанд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқ. Мавзӯи таҳқиқ тасвири забонии ҷаҳон дар паремияҳои забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ маҳсуб меёбад.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Асарҳои илмию назариявии олимони забоншинос И.М. Снегирев [1848], А. Тэйлор [1962], И.С. Брагинский [1956], Х. Корогли [1973], Г.Г. Матвеева [2009], Г.Л. Пермяков [1968, 1970, 1988], В.Н. Телия [1988], А.Н. Афанасев [1997], И.Ю. Моисеева [2004], Е.В. Чудина [2004], Н.И. Ефремова [2005], А.В. Кунин [2005], З.Д. Попова [2007], И.А. Стернин [2007], М.А. Серегина [2009], Н.М. Шанский [2021], Т.А. Шеховтсова [2023], Т.И. Рижова [2009], Н.Г. Глебова [2018] асосҳои назариявии пажӯҳиши мазкурро ташкил медиҳанд.

Боиси қайд аст, ки масъалаҳои назариявии паремияҳо (зарбулмасалу мақолҳо) дар забону фарҳангҳои гуногуни ҷаҳон маҳаки асосии таҳқиқ маҳсуб меёбанд. Дар

забоншиносӣ ва фолклоршиносии тоҷик бошад, доир ба ин масъала назарияи муҳақққон Р. Амонов [1963], Б. Тилавов [1967, 1973], М. Фозилов [1963, 1969, 1975], В. Асрорӣ [1956, 1982], Я.И. Калонтаров [1965, 1969, 1989], Ш. Ҳусейнзода [1985], Ф. Муродов [2001], Ф.М. Турсунов [2006], О. Қосимов [2009], С.Қ. Матробиён [2011, 2016, 2023], М. Қосимова [2002], А.Ш. Иқболов [2017], З.Д. Мирзоева [2016] ва ғайраҳо асоси таҳқиқоти мазкурро дар бар мегиранд.

Дар ин самт дар забоншиносии куриёӣ Нан Янхуа, Ли Сан-ок, Мун Кумхён, Им Чи Рёнг, Чу Кюнг Хи, Пак Сонг Гу, Сонг Хёго, Юмон Ёинг, Минджунсогван, Игимун, Куи Чжэнлинг, Шим Джеги, Вон Ёнгсеоб, Го Чунг Вук, Чое Чанглол, Сон Чэсон, Мун Геумхён, хусусан, оид ба омӯзиши зарбулмасал, семантика ва рушди маъноӣ вохидҳои луғавӣ давраҳои мушаххаси онҳо қорҳои зиёде анҷом додаанд, ки ҳамчун асосҳои назариявии таҳқиқоти мазкур ба ҳисоб мераванд.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Таҳқиқи паремияҳои забони тоҷикӣ дар қиёс бо забони куриёӣ то ҳол мавриди баррасии амиқи забоншиносон қарор нагирифтааст. Ин ҳолат аз аҳамияти илмӣ ва арзиши баланди забонии мавзӯи таҳқиқоти пешниҳодшуда шаҳодат медиҳад.

Баррасии луғавӣ зарбулмасалҳои тоҷикӣ ва гунаҳои онҳо дар забони куриёӣ имкон медиҳад, ки рушди ин бахши вожашиносиро дар ҷанбаи диахронӣ то давраи муосири инкишофи забон мушоҳида кунем.

Дар диссертатсия аввалин бор дар забоншиносии тоҷикӣ хусусиятҳои луғавӣ-маъноӣ зарбулмасалҳои забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони куриёӣ ва таснифи гурӯҳҳои асосии луғавӣ мавриди таҳқиқи махсуси забоншиносӣ қарор гирифтааст. Дар баробари ин, таҳқиқи масъалаҳои хусусиятҳои луғавӣ ва маъноӣ зарбулмасалҳои забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони

куриёӣ имкон медиҳад, ки ҳолати забонии яке аз қабатҳои муҳимми луғавии забони адабии тоҷик муайян карда шавад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Таҳлили воситаҳои интиқоли зарбулмасалҳои тоҷикӣ гунаҳои гуногуни ифодаи маъноии зарбулмасалҳоро ошкор менамояд. Дар зарбулмасалҳои тоҷикӣ ва куриёӣ чунин падидаҳои нутқ, аз қабилӣ, нозукии баёни афкор, ифодаи нутқ дар шакли назмӣ, сохторҳои гуногуни гуфтор, содаву дастрас будани забон ва ғайра мушоҳида мешаванд;

2. Шабоҳатҳои функционалӣ ва забонӣ дар корбурди зарбулмасалҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ аз наздикии онҳо шаҳодат медиҳанд;

3. Вижагиҳои сохторӣ ва маъноии зарбулмасал аз таъсири падидаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, аз қабилӣ, дин, одоб ва ахлоқ, урфу одат ва расму ойин ва дигар падидаҳои ҷанбаи маърифатӣ ишора мекунад, ки дар омӯзиши қиёсии осори зарбулмасал нақши муҳим доранд.

4. Маданият ва услуби гуфтори модарии забонҳои муқоисашаванда дар зарбулмасалҳо инъикос меёбанд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ.

Омӯзиши паремияҳои забони тоҷикӣ дар қиёс бо забони куриёӣ барои муайян кардани ташаккул ва инкишофи лексикаи забонҳои мавриди назар, такмили вазифаҳои иҷтимоии онҳо аҳаммияти калон дорад. Зарурати омӯзиши паремияҳои забони тоҷикӣ дар муқоиса ба забони куриёӣ бо он асоснок мешавад, ки корбурди ин гурӯҳи воҳидҳои луғавӣ дар доираи паремия бо ёрии луғат муносибатҳои лингвофарҳангии забони модариро бо муҳити зист муайян намуда, тасвири муайяни симоҳо ва андешаҳоро дар бораи муҳити атроф ба вучуд меорад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки натиҷаҳои таҳқиқ барои мутахассисони соҳаи забоншиносӣ, махсусан, забоншиносии фарҳангӣ ва муқоисавӣ дастури амалӣ ба ҳисоб мераванд.

Инчунин, мавод, хулоса ва натиҷагирҳои диссертатсия метавонанд, ҳангоми таҳия ва хондани курсҳои лексионӣ доир ба типологияи муқоисавии забонҳо, забоншиносии муқоисавӣ, фразеология ва луғатшиносӣ, ҳангоми тадрили курсҳои махсус барои донишҷӯён, магистрантҳо, докторантҳо (PhD) ва мутахассисон ҷиҳати навиштани қорҳои хатми таҳассусӣ дар самти забоншиносӣ, инчунин, ҳангоми таҳияи китобҳои дарсӣ ва васоити дастурҳои таълимӣ истифода шаванд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ. Дарачаи эътимоднокии қори таҳқиқоти мавриди назарро дақиқ будани маълумот, маводди қофии таҳқиқотӣ, қорқарди натиҷаҳои таҳқиқот, ҳаҷми интишорот ва гузаронидани таҳқиқоти илмӣ диссертатсионӣ собит менамоянд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмӣ натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва муқоисавӣ пешниҳод қарда шудаанд.

Ҳамзамон, эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро истифодаи методҳои луғавӣ, таҳлилӣ, муқоисавӣ ва ғайраҳо таъмин менамоянд, ки қори дуруст муайян қардани маъноӣ зарбулмасалҳо, вижагҳои умумӣ ва ҳоси онҳо муқоидат менамоянд ва ин қори донишандӯзони соҳаи забоншиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ, муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ муҳим аст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Тасвири қабонии қаҳон дар қаремияҳои забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ» ба қарми ихтисоси тасдиқнамудаи Қомиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Қумҳурии Тоҷикистон аз рӯи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021310 – Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ) мутобиқат меқунад.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар он зоҳир меқардад, ки қори наҳуст дар диссертатсия қаремияҳои забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ аз нигоҳи муқоиса мавриди

тахлилу баррасӣ қарор гирифта, тасвири ҷаҳони ин халқҳо муайян гардидааст. Муаллифи диссертатсия бо таъя ба маводди назариявии илмӣ ва маводди амалӣ – луғатномаҳою фарҳангномаҳо муҳимтарин хусусиятҳои вожагонӣ – маъноӣ ва маҷозии паремияҳои забонҳои тоҷикӣ ва қуриёиро таҳқиқ намуда, хусусиятҳои фарҳангӣ, таркиби вожагонӣ, мансубияти услубӣ, сохтори онҳоро муайян кардааст. Натиҷаҳои илмии бадастовардаи муҳаққиқ дар шакли таҳлили типологӣ-муқоисавӣ пешниҳод гардида, дар доираи таҳқиқи назариявӣю амалии паремияҳои ду забон: тоҷикӣ ва қуриёӣ сурат ёфтааст, ки дар ташаккули забоншиносии назариявӣ ва амалӣ саҳми арзандае мегузорад.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Муҳтавои диссертатсия дар маърузаву гузоришҳо дар конференсияҳои ҳарсолаи илмию назариявии ҳайати профессорону омӯзгорони Донишгоҳи байналмиллалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (2015–2023) ва дигар конференсияҳои минтақавию ҷумҳуриявӣ мавриди муҳокимаву баррасӣ қарор гирифтааст. Диссертатсияи мазкур дар ҷаласаи кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмиллалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (суратҷаласаи № 6/2 аз 27 январӣ соли 2026) муҳокима шуда, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар 7 мақолаи илмӣ, аз ҷумла, 3 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса, рӯйхати адабиёт ва замимаҳо иборат аст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия маълумот дар бораи аҳамияти мавзуи таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, асосҳои назариявӣ ва амалии таҳқиқ, навгони таҳқиқ, мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаб ва сохтору ҳаҷми диссертатсия пешниҳод гардидааст. Ҳамчунин, дар ин қисмат мақсади таҳқиқ муайян шуда, дар асоси он вазифаҳои таҳқиқ муқаррар гардидаанд.

Боби якуми диссертатсия «**Асосҳои назариявии таҳқиқи паремия дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ**» унвон гирифта, аз 4 фасл иборат аст.

Дар фасли якуми боби якум таҳти унвони «**Назаре ба шарҳи мафҳуми «паремия» ва таҳқиқи он дар забоншиносии тоҷикӣ**», мафҳуми «паремия» дар асоси фикру ақидаи забоншиносони тоҷик шарҳ дода шудааст.

Яке аз самтҳои муҳимми илми забоншиносӣ омӯзиш ва эҳёи сарвати луғавии забон аст, ки бо таҳлили ҳамаҷонибаи луғавии он сурат мегирад. Инъикоси забонию фарҳангии паремияҳои забони тоҷикӣ ва қустуҷӯӣ муодили онҳо дар забони қуриёӣ имкон медиҳад, ки ҷаҳонбинии миллӣ ва ҷаҳонбинии гӯяндагони ин забонҳо муайян карда шаванд, ки бо тасвири забонии ҷаҳони инсонро ҷонварон ва ғизо, олами маънавии сухан алоқаманданд. Паремияҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ яке аз жанрҳои мустақили бадеиро намоёндагӣ мекунад, ки дар нутқ хусусияти баёни бадеии гуногун доранд ва барои ифодаи андешаҳои дақиқ, муассир ва образнок истифода мешаванд. Хирад ва руҳи халқ дар зарбулмасалҳои онҳо зухур меёбад ва донишмандони зарбулмасалҳои халқ на танҳо ба беҳтар донишмандони забон, балки ба беҳтар фаҳмидани тарзи тафаккур ва ҳувияти халқ мусоидат мекунад.

Фаҳмидан ва муқоиса кардани паремияҳои халқҳои гуногун то чӣ андоза умумият доштани онҳоро нишон

медихад, ки ин дар навбати худ ба беҳтар фаҳмидан ва ба ҳам наздик шудани онҳо мусоидат мекунад. Дар паремияҳо таҷрибаи бойи таърихии халқ, фикру мулоҳизаҳои марбут ба меҳнат, ҳаёт ва маданияти халқ инъикос ёфтаанд. Дуруст ва бамаврид истифода бурдани зарбулмасалҳо ба гуфтор асолати хос ва ифодаи муассир мебахшад.

Паремиология як баҳши филология буда, зарбулмасалу мақолҳо ва таснифоти онҳоро муайян мекунад. Инчунин, як фанни алоҳида бо номи паремиография мавҷуд аст, ки мақсади он ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ ва коркарди маводди паремиологӣ мебошад.

«Паремия яке аз зернизомҳои забонии сатҳи нахвиест, ки дар шакли ҷумлаи пурра ё нопурра оварда шуда, мухтасар ва дорои оҳанги махсус мебошад. Ба онҳо устувории забон ва такрорпазирӣ дар нутқ хос аст, қисман ё пурра аз нав дида баромадан, инчунин, номуайянии семантикӣ низ нишони онҳо ба ҳисоб меравад. Паремияҳо ба ҳама маълум буда, аз тарафи халқ васеъ истифода бурда мешаванд, воҳидҳои интихоби бошуурона вобаста ба вазъияти нутқ буда, онҳоро аз ҷиҳати амалӣ дучанд мегардонанд. Зарбулмасал, мақол ва ҷуфти зарбулмасал аз ҷумлаи онҳост» [12, с. 178]. Олимон Г.Г. Матвеева ва М.А. Серегина чун дигар пажӯҳишгарони паремияҳо зарбулмасалу мақолҳоро ба мафҳуми «паремия» дохил мекунанд.

Омӯзиши зарбулмасалҳои тоҷикӣ ба қалами устодони барҷастаи илму адаб, аз қабилӣ, Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Носири Хисрав, Умари Хайём, Камоли Хучандӣ, Абдуқодири Бедил, Абулқосим Лоҳутӣ, Мирзо Турсунзода ва даҳҳо дигарон тааллуқ дорад. Ин устодони барҷастаи калом дар эҷодиёти худ на танҳо аз зарбулмасалу мақолҳои шифоҳӣ истифода кардаанд, балки ҳуди онҳоро низ эҷод кардаанд.

Адабиётшинос ва муҳаққиқи маъруфи таърихи адабиёт ва маданияти тоҷик И.С. Брагинский дар таҳқиқоти худ оид ба таҳқиқи назми хаттии тоҷик (асрҳои IX-XI) тараққиёт ва шукуфоии назми тоҷикро муқаррар намуда, муайян менамояд, ки пайдоиши ин назм, эҷодиёти даҳанакии халқӣ буд. Зарбулмасалҳои халқӣ дар мероси назми асосгузори назми классики тоҷик Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ васеъ ифода ёфтаанд.

И.С. Брагинский қайд мекунад, ки «Дар ашъори А. Рӯдакӣ гунаҳои зиёди мақолу зарбулмасалҳои мардумӣ на як бору ду бор вомерӯранд» [3, с. 252-263].

Зарбулмасалу мақолҳои халқӣ дар эҷодиёти шоирони бузурги классик – Фирдавсӣ, Саъдӣ, Носири Хисрав, Ҳофиз, Ҷомӣ, Биноӣ ва ғайра мавқеи калонро ишғол мекунанд.

Х. Корогли алоқаи фолклорро бо назми хаттӣ ба назар гирифта, комилан дуруст қайд мекунад: «Шеърқунонии зарбулмасалу мақол қайҳо ба ҳукми анъана даромадааст» [9, с. 30]. Бо мулоҳизаҳои зерини Х. Корогли розӣ нашудан мумкин нест: «Дар эҷоди зарбулмасалу мақолҳо, воқеан, шоир ё халқ афзалият дорад. Муҳим он аст, ки бисёре аз зарбулмасалу мақолҳои мардумӣ, ки осори равшани қоркарди шоиронаро нишон медиҳанд, дар байни мардум мисли дигар мувозинатҳои фолклорӣ вучуд доранд» [9, с. 30].

Дар пажӯҳишҳои И.С. Брагинский, Р. Амонов, Б. Тилавов, М. Фазилов, В. Асрорӣ ва дигарон робитаҳои фолклор ва адабиёт бо дараҷаҳои мухталиф ва ҷиҳатҳои гуногун баррасӣ мешаванд.

Ҳамин тариқ, зарбулмасалҳо як навъи махсуси паремияҳо буда, ойнаи фарҳанги мардум мебошанд. Бояд гуфт, ки тайи ду даҳсолаи охир дар забоншиносии тоҷик дар соҳаи паремиология, бахусус, дар соҳаи омӯзиши

муқоисавии воҳидҳои луғавӣ пажӯҳишҳои шоистаи зиёде ба вуҷуд омадаанд.

Дар фасли дуюми боби якум, ки ҳамчун «Оид ба мафҳуми паремия дар забони куриёӣ» номгузори шудааст, мафҳуми «паремия» дар заминаи фикри ақидаи олимону забоншиносони куриёӣ шарҳ дода мешавад.

Захираи паремиологии ҳар як забон сарчашма ва интиқолдиҳандаи иттилооти милли-фарҳангӣ буда, арзиш ва моделҳои маъноии ҷаҳонро ба таври равшан ё возеҳ инъикос намуда, диди вижаеро дар бар мегирад, ки хусусиятҳои дарки арзишҳои ҳаётӣ, таҷрибаи таърихӣ ва хотираи халқро гирдоварӣ мекунад. Зарбулмасалу мақолҳои забони куриёӣ воқеаҳои таърихӣ, ёдгориҳои маданияти модӣ ва амсоли инҳоро инъикос мекунанд, ки дар таъриху фарҳанги ин халқ ҷой дошта, то ба имрӯз мавҷуд будаанд.

Омузиши зарбулмасалҳо дар Куриё таваҷҷуҳи зиёд дорад ва дар даҳсолаҳои охир дар соҳаи паремиология таҳқиқоти пуршиддат ба роҳ монда шудааст, ки афзоиши шумораи нашрияҳо, рисолаҳо ва монографияҳои махсус аз ин шаҳодат медиҳад. Шавқу ҳаваси мардуми куриёро бо он маънидод кардан мумкин аст, ки паремияҳо ганҷинаю сарвати муҳимми ҳар як забон мебошанд, дар онҳо таҷрибаи чандинасраи ҷаҳонӣ ва маънавии халқ, таърих, арзишҳои ахлоқӣ, эътиқоди динии онҳо нигоҳ дошта мешавад.

Ақидаи онро, ки тавассути таҳқиқи паремияҳо урфу одат, расму оин, тарзи зиндагии мардум ва нигоҳи онҳо ба зиндагӣ омӯхта мешавад, муҳаққиқ Т.А. Шеховтсова низ иброз намудааст. Роҷеъ ба ин масъала ӯ чунин қайд менамояд, ки «Бо ёрии паремияҳо қолабҳои асосии шуури милли барқарор карда мешаванд. Паремияҳо ба мо имкон медиҳанд, ки хусусиятҳои ҳаёти ҳаррӯза, анъанаҳо ва фарқиятҳои муносибатҳои байни одамони фарҳанги

муайянро амиқтар омӯзем. Зарбулмасалу мақол чун василаи нигоҳдошт ва интиқоли фарҳанг барои илми муосир таваччуҳи хоса дорад» [23, с. 126].

Дар паремиология байни навъҳои гуногуни изҳорот фарқияти дақиқ вучуд надорад. Ибораи «паремия» маъмулан ба тарзи тафовутнашуда истифода мешавад, пас аз он тақсимоти паремия вучуд надорад ва ҳамчун номи умумии жанри алоҳидаи фолклор истифода мешавад [23, с. 9].

Дар забони куриёӣ миёни навъҳои панду ҳикмат ва зарбулмасалҳо, махсусан, зарбулмасалу мақол тафовути аниқ ба назар намерасад. Ибораи «зарбулмасалу мақол» маъмулан аз ҳам ҷудонопазиранд, яъне онҳо бидуни ҷудо кардани зарбулмасал аз мақол корбаст мешаванд ва ифодагари номи умумии жанри алоҳидаи фолклор мебошанд [4, с. 9]. Зарбулмасал, мақол ва масалҳо бо истилоҳи ягонаи «пандҳои мақолӣ» ё «паремия» ифода карда мешаванд. Дар даврони пеш барои ифода намудани зарбулмасалу мақолҳо истилоҳоти мураккабе корбаст мешуданд, ки бо вожаи *속담* [*soktam*] муродиф буда, дар забони куриёӣ барои ифода намудани мафҳуми «зарбулмасалу мақол» корбаст мешаванд: *옛말* [*yesmal*] – зарбулмасали кӯҳна, *상말* (常-) [*sangmal* (*sang-*)] – вулгаризм (калима ё ибораи дағали дар забони адабӣ истифодашуда), *상담* [*sangdam*] – маслиҳат, *격담* [*gyeogdam*] – афоризм, *이언* [*ieon*] – калимаҳои маҷозӣ, зарбулмасал, *격언* [*kyeogeon*] – зарбулмасал; панди хирадмандона, *경구* [*gyeong-gu*] – ҳикмат, панд, *금언* [*geum-eon*] – зарбулмасал, ибораи ибратбахш, *속언* [*sog-eon*] –

калимаи дағал, зарбулмасал, *서언* [seoeon] – зарбулмасалу мақоли ғарбӣ, *이어* (俚語) [ieo] – жаргон, масал, *속어* [sog-eo] – ифодаи гуфтугӯӣ, сленг, масал, *속설* (俗說) [sogseol] – эътиқоди мардумӣ, сухани маъмул, *비언* (鄙諺) [bieon] – жаргон, масал, *고담* (古談) [godam] – афсона, ривояти қадима. Бештари калимаву ифодаҳои фавқуззикр аз забони чинӣ иқтибос гардидаанд.

Имрӯзо дар паремиологияи муосири куриёӣ се истилоҳи аслии чинӣ асосан қорбаст мешаванд: *속담* [soktam] ва *격언* [kyeogeon] *대언* [dàeon]. Ҳарчанд аксар вақт ин гуна истилоҳот аз ҷиҳати маъно омехта мешаванд. Дар мавриди истилоҳоти *격언* [kyeogeon] ва *대언* [dàeon] бошад, онҳо ҳамчун «зарбулмасал» тарҷума шудаанд. Истилоҳи *관용어* [kwon-yongeo] низ вучуд дорад, ки маънояш «идиома» ё «изҳорот» мебошад.

Ҳамин тавр, дар забони куриёӣ барои ифодаи зарбулмасалу мақолҳо, аслан, истилоҳи «паремия» истифода мешавад. Тавассути паремияҳо қолабҳои асосии шуури миллӣ барқарор карда мешаванд ва таҳқиқи онҳо барои омӯзиши амиқтари хусусиятҳои ҳаёти ҳаррӯза, анъанаҳо ва фарқиятҳо дар муносибатҳои байни одамони фарҳанги муайян имкони мусоид фароҳам меоранд. Паремияҳо чун василаи ҳифз ва интиқоли низоми фарҳангӣ барои илми муосир таваҷҷуҳи хоса дорад.

Дар фасли сеюми боби яқум таҳти унвони “Тасвири паремиологии ҷаҳон ҳамчун ҷузъи тасвири забонии ҷаҳон” тасвири паремиологии ҷаҳон ҳамчун ҷузъи тасвири забонии ҷаҳон нишон дода шудааст.

Паремия ҳамчун воҳиди асосии тасвири паремиологии ҷаҳон маҳсуб меёбад, ки ба омӯхтани мафҳумҳои хоси як халқ мусоидат намуда, инчунин, дар дарки тафаккури одамон заминаи муҳим ба шумор меравад.

Тасвири паремиологии ҷаҳон соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсонро инъикос намуда, натиҷаи коркарди тамоми ақидаҳо ва донишҳо дар бораи ҷаҳон дар анъанаҳои забоншиносӣ мебошад. Дар истилоҳҳои сохторӣ ва дастурӣ паремияҳо ҷумлаҳои ба ҳисоб мераванд, ки дорои тафаккур, ҳукми мукамал мебошанд. Ин ақидаро гуфтаҳои зерини Г.Л. Пермяков тасдиқ менамоянд: «зарбулмасал ин ҳикматест, ки аз ҷиҳати дастурӣ мукамал (шакли ҷумла дорад) буда, маънои умумии он тобиши маҷозӣ дорад ва он тафсири фарохро талаб мекунад» [15, с. 150].

Тасвири паремиологии ҷаҳон як ҷузъи тағйирнопазири тасвири забонии ҷаҳон буда, иттилооти умумишудаи аз ҷиҳати фарҳангӣ муҳим ва ақидаҳои маъмулии одамонро дар бораи ҷаҳон, дар бораи ҳувияти одамон инъикос мекунад.

Паремияҳо дар бораи тасвири муқаррарии вазъияти маъмулӣ маълумот медиҳанд. Тасвири паремиологии ҷаҳон дар натиҷаи дарки бевоситаи олам ташаккул меёбад. Он аз ҷиҳати мазмуни худ ва аз сатҳи донише вобаста мебошад, ки дар марҳилаи муайяни таърихӣ ба даст оварда шуда, аз ҷиҳати таърихӣ шартӣ аст.

Тасвири паремиологии ҷаҳон дар яқрании рафтори одамон дар ҳолатҳои маъмулӣ, дар тасаввуроти умумии одамон дар бораи воқеият, баёнот ва афкори умумӣ, дар муҳокимаҳо дар бораи воқеият пайдо мешавад.

Тасвири паремиологии ҷаҳон бо ҷаҳонбинӣ ва тасвири забонии ҷаҳон зич алоқаманд бошад ҳам, аз онҳо фарқ мекунад. Фарқи тасвири паремиологии ҷаҳон аз тасвири забонии ҷаҳон дар он аст, ки маҷмуи андешаҳои инсон дар бораи воқеият дар тасвири забонии ҷаҳон ва баҳодихии

инсон ба воқеият дар тасвири паремиологии ҷаҳон зоҳир мегардад.

Ҳамин тавр, тасвири паремиологии ҷаҳон дониши пурмазмун буда, натиҷаи шиноخت аст, дар ҳоле ки ҷаҳонбинӣ усули шинохти муайяно муқаррар мекунад ё ба низоми усулҳои шинохти олам ишора мекунад.

Ҳамин тариқ, тасвири паремиологии ҷаҳон тасвири ҷаҳонест, ки дар асоси ҷаҳонбинии ҳам миллат ва ҳам ҳар як шахси алоҳида ташаккул меёбад, ба ибораи дигар, ин назари умумии эътирофшудаи ҷаҳон аз тарафи инсон дар натиҷаи фаъолияти маънавии ӯ мебошад.

Фасли чоруми боби якум таҳти унвони «Муносибати истилоҳоти «паремия», «зарбулмасал» ва «мақол» дар забоншиносӣ» фарогири маълумот дар бораи муносибати истилоҳоти «паремия», «зарбулмасал» ва «мақол» дар забоншиносӣ мебошад.

Истилоҳи «паремия» аз забони юнонӣ гирифта шуда, ба мафҳумҳои зерин мувофиқат мекунад: масал, зарбулмасал, мақол ва ғ.

Бо мафҳуми «паремия» бештари таҳқиқотчиён афоризмҳои халқӣ, баҳусус, зарбулмасалу мақолро дохил менамоянд [12, с. 107], ки дар баробари афоризмҳои ғайрихалқӣ як қабати нисбатан мустақили ибораҳои забониро ташкил медиҳанд, ки шартан бо воҳидҳои фразеологӣ пайвастанд, зеро паремия ва афоризмҳо ба мисли воҳидҳои фразеологӣ вазифаи номинативиро иҷро мекунанд. Паремияҳо ба низоми робитаҳои синтагматикӣ-парадигматикии забон дохил мешаванд ва, аз ин рӯ, муайян кардани мақоми забонии онҳо аҳамияти аввалиндараҷа дорад.

Забоншинос Г.Л. Пермяков истилоҳи «паремия»-ро шарҳ дода, онро аз фразеологизмҳо ҷудо намудааст. Бинобар ақидаи ӯ, зарбулмасалу мақолҳо ва воҳидҳои фразеологӣ дорои тобишҳои маҷозӣ буда, шакл ва сохтори

онҳо аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Зарбулмасалҳо чумлаи мустакили пурраро ифода менамоянд.

Ба ақидаи Г.Л. Пермяков, паремия мафҳуми васеъ, мақоли халқест, ки дар шакли чумла (масалан, мақол, зарбулмасал) ифода ёфтааст [15, с. 84-87].

Паремия ҳамчун гипероним дар робита ба истилоҳи зарбулмасалу мақол дар монографияи В.Н. Телия «Фразеологияи русӣ. Ҷанбаҳои семантикӣ, прагматикӣ ва лингвофарҳангӣ» корбаст шудааст. Дар ин монография истилоҳи «паремия» дар қавс ҳамчун «зарбулмасал ва мақол» шарҳ дода шудааст» [17, с. 58], ки дар робита ба зарбулмасалу мақол ҳамчун мафҳуми умумӣ истифода шудани онро тасдиқ мекунад.

Маҷмуаи паремиологӣ, одатан, ҳам зарбулмасал ва ҳам мақолҳоро дар бар мегиранд, зеро ин навъи паремияҳо «дар низоми умумии сохторӣ-маъноӣ ба ҳам зич алоқаманд мебошанд. Бинобар мавҷудияти як қатор хусусиятҳои умумӣ, зарбулмасалҳо аксар вақт ба мақол табдил меёбанд» [18, с. 7]. Бо вучуди ин, миёни зарбулмасалу мақолҳо аз ҷиҳати мазмун ва сохтор як қатор тафовутҳо ба назар мерасанд. «Пеш аз ҳама, зарбулмасал бар хилофи мақол, ки танҳо маъноӣ асли дорад, дорои маъноӣ асли ва маҷозӣ мебошад» [5, с. 9-10].

Зарбулмасал ба эҷодиёти шифоҳии халқ тааллуқ дошта, омӯзиши он барои омӯзиши таърих ва фарҳанги он зарур аст. Зарбулмасалу мақолҳое, ки аз замонҳои қадим то имрӯз дар нутқ истифода шудаанд, фарҳанги мардум, таърих, урфу одат, анъана, тарзи зиндагонии соҳибони забонҳоро инъикос мекунанд. «Зарбулмасал – жанри фолклорӣ, сухани муъҷаз, ҳикматнок, барҷаста, образнок, вирдизабонгардида мебошад. Зарбулмасал ҳодисаҳои гуногуни зиндагиро, воқеиятро ба таври типикӣ ва ҷамъбасту хулоса ифода мекунад» [7, с. 464]. «Мақол (ар.-гуфтор, сухан) – як жанри фолклорӣ, ибораи рехтаи бо санъати бадеӣ орошта,

вирдизабонгардида мебошад. Мақол ақидаҳои иҷтимоию сиёсӣ, педагогию фалсафӣ ва ҷаҳоншиносии халқро ба таври муъҷаз ифода мекунад» [7, с. 291]. Бояд гуфт, ки зарбулмасал маъноӣ ибратбахш дорад, дар ҳоле ки мақол танҳо барои ифода намудани муносибати эҳсосӣ ба гуфтаҳо қорбаст мешавад. Мақсади қорбурди зарбулмасал таъсири ибратбахш расонидан ба шунаванда мебошад.

Паремияҳо як навъи махсуси ибораҳои фразеологӣ буда, оинаи фарҳанги мардум мебошанд. Дар таҳқиқоти муосир оид ба воҳидҳои паремиологӣ ҷанбаи забонӣ ва фарҳангии омӯзиши зарбулмасалҳои қуриёӣ сазовори таваҷҷуҳ аст, зеро зарбулмасалҳо порчаҳои хеле равшани тасвири забонии ҷаҳон мебошанд, ки бо парадигмаи инсонмарказӣ алоқаманданд.

Дар зери мафҳуми «паремия» бештари муҳаққиқон афоризмҳои халқӣ, махсусан, зарбулмасалу мақолҳоро мефаҳманд, ки дар баробари афоризмҳои ғайрихалқӣ як қабати нисбатан мустақили ибораҳои забониро ташкил медиҳанд.

Боби дуҷуми диссертатсия «**Мавқеи зарбулмасалу мақолҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ**» номгузорӣ шуда, он аз 5 фасл иборат мебошад.

Дар фасли якуми боби дуҷум, ки «**Таснифи мавзуии зарбулмасалу мақолҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ**» номгузорӣ шудааст, таснифи мавзуии зарбулмасалу мақолҳо дар забонҳои мавриди назар нишон дода шудааст.

Дар айни замон якҷанд навъҳои таснифоти зарбулмасалу мақолҳо вучуд доранд, ки маъмултарини онҳоро ҳамчун намуна оварда метавонем:

1.Таснифот аз рӯи тартиби ҳарфҳо (алифбо). Ин навъи таснифот яке аз таснифоти қадимтарин ба шумор рафта, сарчашмаи худро аз китобҳои нахустине гирифта метавонад, ки дар онҳо зарбулмасалу мақолҳо гирд оварда шудаанд. Аз рӯи ин таснифот зарбулмасалу мақолҳо

вобаста ба ҳарфи аввал аз рӯйи тартиби алифбо ҷой дода мешаванд. Мувофиқи ҳамин мабдаъ мачмуаҳо ва нашрияҳои олимони тоҷик М.Ф. Фозилов (1976, 1977) ва М. Қосимоваро ҳамчун намуна овардан мумкин аст.

2. Таснифот аз рӯйи пайдоиш. Зарбулмасалу мақолҳо аз рӯйи пайдоишашон низ тасниф карда мешаванд. Аз рӯйи таснифоти этимологӣ маводди паремиологии шуравӣ А. Жигулев (1959) ва маводди луғавии В.М. Мокиенко ва Т. Никитина (2007)-ро номбар кардан мумкин аст. Гарчанде дар забоншиносии тоҷик зарбулмасалу мақолҳо аз рӯйи ин таснифот гурӯҳбандӣ нашуда бошанд ҳам, аммо ногуфта намонад, ки онҳо дар асоси лаҳҷаву шеваҳои забони тоҷикӣ таҳлилу таҳқиқ карда шудаанд.

3. Таснифоти монографӣ. Мабдаи гурӯҳбандии ин навъи таснифотро макону замони ҷамъоварӣ ва шахси ҷамъоварикунанда ташкил медиҳад. Маҳз ин таснифот дар таҳияи китоби «Зарбулмасал, мақол, муаммоҳо дар мачмуаи дастхатҳои асрҳои 18-20» мавриди истифода қарор дода шудааст, ки онро нашриёти Академияи илмҳои ИҶШС соли 1961 нашр кардааст.

4. Таснифоти генетикӣ. Мавод аз рӯйи мабдаи пайдоиш, аз ҷумла, аз рӯйи забонҳо ва халқҳои, ки онро ба вучуд овардаанд, тақсим карда мешавад. Дар ин маврид зарбулмасалу мақолҳоро дар асоси забонҳои, ки дар ин кишвар арзи вучуд доранд, ҳамчун намуна номбар кардан мумкин аст. Аз сабаби он ки бисёре аз онҳо забонҳои бехату беалифбо сарчашма гирифтаанд, онҳо тавассути овонависӣ дар дохили мақолаву монографияҳо ҷой дода шудаанд.

Инчунин, дар доираи лаҳҷаву шеваҳо ин масъала то андозае матраҳ гардидаанд. Масалан, агар зарбулмасали «санги сабур шуда шиштан» ба шеваи шимолӣ тааллуқ дошта бошад, вале зарбулмасали «ба ошики шу ка(р)дӣ, деги сияха ба рут пару кардӣ»-ро бе ҳеҷ монета гуфта метавонем, ки ба шеваи ҷануб марбут аст.

Ҳамин тавр, дар забоншиносии тоҷик як қатор фарҳангҳои зарбулмасалу мақолҳое мавҷуданд, ки дар доираи лаҳҷаву шеваҳо гирдоварӣ шудаанд.

5. Таснифоти мавзӯӣ. Чунин навъи таснифот дар забоншиносии тоҷикӣ ва қуриёӣ ба назар намерасад. Гурӯҳбандии зарбулмасалу мақолҳо дар ин маврид аз рӯйи мавзӯҳои баён, яъне аз рӯйи мазмун сурат мегирад.

Ақсарияти зарбулмасалшиносон, аз қабили, Г.Л. Пермяков, И.С. Брагинский, Х. Корогли, В.И. Дал, М.А. Рибникова, П.П. Литвинов, Р.И. Ярантсева, Б.Г. Гафуров, Р. Амонова, Б. Тилавова, М. Фазилов, В. Асрорӣ, М. Қосимова ва дигарон таснифоти мавзӯиро қонибдорӣ менамоянд.

Бояд гуфт, ки дар диссертатсияи макзур зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ аз рӯйи ин навъи таснифот ба роҳ монда мешаванд.

6. Таснифоти семантикӣ, яъне ташаккулёбии ҳама муодилҳои як калима ё ифодаи муҳимро дар бар мегирад. Гарчанде дар забони тоҷикӣ ин навъи таснифот вучуд надошта бошад ҳам, вале зарбулмасалҳое мавҷуданд, ки чунин хусусиятҳоро дар бар мегиранд. Масалан, зарбулмасали «**сухани ширин морро аз хонааш мебарорад**»-ро мардуми тоҷик дар мавриди қабехгуфторӣ ҳамчун шиор истифода менамоянд.

Ҳангоми таҳлили мавод чунин навъи таснифотро дар забоншиносии тоҷик ба мушоҳида нагирифтм.

7. Таснифоти таърихӣ - мавзӯӣ. Ин навъи таснифот бештар ҳоси ақсари нашрияҳои замони шуравӣ аст. Дар ин навъи таснифот гурӯҳбандии зарбулмасалу мақолҳо на танҳо аз рӯйи мабдаи таърихӣ, балки аз рӯйи мабдаи иҷтимоӣ-идеологӣ низ сурат мегирад.

8. Таснифоти сохторӣ. Дар асоси таснифоти сохторӣ кушиши таснифоти байналмиллалии зарбулмасалҳо аз рӯйи намуна-формулаҳои мувофиқ ба назар мерасанд. Ин мабдаъ дар асарҳои Ю. Гвоздарева (1993), Г.Д. Сидоркова ва В.Г.

Борботко (1999), С.В. Сидоркова (2003), С.Н. Аверина (2005) ба назар мерасанд.

Ҳамин тавр, хусусияти миллии зарбулмасалу мақолҳои кавмҳои куриё ва тоҷикро тарзи зиндагонӣ, урфу одат, суннату анъана, расму оин ва анъанаҳои фолклории онҳо муайян мекунад.

Мавҷудияти зарбулмасалу мақолҳо ҳамчун маводди фолклорӣ ва забонӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ асоси умумиятро ташкил медиҳад, гарчанде тафовутҳои милли дар онҳо равшан дида мешаванд.

Фасли дуюми боби дуум таҳти унвони **«Зарбулмасалу мақолҳои таҷассумкунандаи сухан ва гуфтор дар забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ»** ба таҳлили зарбулмасалу мақолҳои таҷассумкунандаи сухан ва гуфтор дар забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ бахшида шудааст.

Дар зарбулмасалҳое, ки таҷассумкунандаи сухан ва гуфторанд, ҳар як вожа ва ибораҳояшон мухтасару пурмаъноянд. Дар онҳо ҳар як калима пур аз мазмуни амиқ аст. Ба ин навъи зарбулмасалу мақолҳо бештар зарбулмасалу мақолҳоеро дохил карда метавонем, ки хусусияти тарбиявӣ доранд.

Ҳангоми таҳлили мавод зарбулмасалу мақолҳоеро, ки вобаста ба калима ва гуфтор дар забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ мавриди истифода қарор мегиранд, барои муқоиса интиҳоб кардем. Масалан, зарбулмасалҳои **«агар гуфтор сим аст, хомӯшӣ зар аст»**, **«дахони пӯшида сад танга»** ва **«аз гап гап мебарояд»**-ро муодилҳояшон дар забони куриёӣ вучуд доранд, аз қабилӣ: **«침묵은 금이다»** [chimmug-eun geum-ida] [28] – айнан: **«хомӯшӣ ин тилло аст»**, яъне **«дахони баста сад танга»**, **«말이 말을 만든다»** [mal-i mal-eul mandeunda] ва **«말로서 말이 생긴다»** [mallosseo mal-i saeng-ginda] [28] – айнан: **«калимаҳо калимаҳоро эҷод мекунанд»**, яъне мазмуни аслии сухан ҳангоми интиқол

ёфтан аз як шахс ба шахси дигар хеле тағйир меёбад ва ғайра. Рочеъ ба зарбулмасали «**Даҳони пӯшида тилло**» ҳаминро гуфтанием, ки миёни ворисони шеваи шимоли дар шакли «**Даҳанаки пӯшида сад тангаҳаку тиллоҳак**» маъмул аст.

Ин зарбулмасалҳо муносибати одамо ба муҳити худ ифода мекунанд. Вақте ки инсон сергап аст, бо сергапии худ ҳама чизро вайрон карда метавонад. Ба зеҳнияти тоҷикон одами сергап рост намеояд, ва ўро эҳтиром намекунад, зеро мардуми тоҷикро дар арсаи ҷаҳон ҳамчун қавми ботаҳаммул, хоксору фурутан мешиносанд.

Миёни зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва куриёӣ як қатор зарбулмасалу мақолҳои ба назар мерасанд, ки мафҳуми умумиро ифода менамоянд: **가는 말이 고와야**

오는 말이 곱다 [27] [**kaneun mari kowaya oneun mari kopta**] – **айнан**: «Агар зебо сухан гӯӣ, дар иваз суханони нек мешунавӣ», яъне «ба кӯҳ овози хуш деҳ, то хуш ояд». Тавре ки дида мешавад, дар забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ зарбулмасалҳо як маъноро ифода намуда, ба хушсухан будан водор месозанд.

Ҳамин тариқ, зарбулмасалу мақолҳо метавонанд ба сухани шахс баҳои мусбат ва манфӣ диҳанд. Онҳо дар бештари ҳолатҳо рӯҳбаландкунанда буда, инчунин, танқидро низ ифода менамоянд. Зарбулмасалу мақолҳои таҷассумкунандаи сухан ва гуфторро ҳамчун як изҳороти алоҳида баррасӣ намуда, қайд кардан мумкин аст, ки онҳо яке аз василаҳои таъсиррасонӣ ба инсон маҳсуб меёбанд. Сарфи назар аз он ки забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ ба ҳам хеш намебошанд ва сохтори луғавию дастурии онҳо пурра аз ҳамдигар фарқ мекунанд, дар низоми зарбулмасалу мақолҳои онҳо як қатор зарбулмасалҳои муайян шудаанд, ки як маъноро ифода менамоянд.

Дар фасли сеюми боби дуҷум тахти унвони «Зарбулмасалу мақолҳо бо чузъи зооним дар забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ» зарбулмасалу мақолҳои таҷассумкунандаи зоонимҳо дар забонҳои муқоисашаванда мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Зарбулмасалу мақолҳои таҷассумкунандаи ҳайвонот дар забони халқҳои алоҳида як қабати хеле васеъро ташкил дода, бо гуногунии мавзӯи худ фарқ мекунад. Дар зарбулмасалу мақолҳое, ки номи ҳайвонҳо истифода шудаанд, бештар дар забони куриёӣ танбалӣ, идора қарда натавонистани рӯзгор, надонистани табиат, муносибати бепарвоёна нисбат ба ҳайвонот инъикос ёфтаанд, вале дар аксарияти ҳолатҳо онҳо хусусияти мусбиро низ ифода меомоянд. Масалан, зарбулмасали «**미꾸라지 용 되다**» [**mikkulaji yong doeda**] [11, с. 388], ки тарҷумаи он «гӯсола ба аждаҳо табдил ёфт (кафлесак ба аждаҳо)», мебошад ба шахсе дахл дорад, ки худро бузург тасаввур мекунад. Аждаҳо ҳамчун тимсоли ормонҳои инсонӣ истифода шудааст, зеро мардуми куриёзабон боварӣ доранд, ки ин ҳайвони афсонавӣ абрҳоро ба ҳаракат мебарорад ва ба замин борон, туман ва раду барқ мефиристад. Ин маънои онро дорад, ки аждаҳо қудрати бузург дорад. Тасодуфӣ нест, ки подшоҳро ҳамчун тимсоли аждаҳо эҳтиром мекарданд ва худӣ тахтро тахти аждаҳо меномиданд.

Зарбулмасали **개천에서 용 난다** [**gaecheoneseo yong nanda**] – **айнан**: «аждаҳо аз чӯй мебарояд», дар мавриди тавсифи шахси бузурге, ки аз оилаи камбағал баромада, ба қуллаҳои баланд расидааст, мавриди истифода қарор мегирад. Дар эҷодиёти халқии мардуми Шарқ дар бораи пайдоиши аждаҳо аз қаъри баҳрҳо сухан мегӯянд, аз ин рӯ, пайдо шудани аждаҳо аз чӯйи хурд як падидаи ғайриҷашмдошт ва хеле тааҷҷубовар аст.

Муодили ин зарбулмасал дар забони тоҷикӣ **«мормоҳӣ аждаҳо шуд, аз латта то сарват»** маҳсуб меёбад.

Инчунин, бояд гуфт, ки дар забони тоҷикӣ теъдоди зиёди зарбулмасалҳо ба хислатҳои наҷиби инсонӣ равона карда шудаанд. Гурӯҳи дигари зарбулмасалу мақолҳо хусусияти манфиро ифода менамоянд. Масалан, зарбулмасали **«Дар зоҳир мешу, дар ботин гург»** ба гурӯҳи одамоне дахл дорад, ки намуди зоҳириаш хеле зебо буда, ботинаш расво аст, яъне шахси дарунсиёҳ мебошад. Инчунин, дар забони тоҷикӣ таркиби **«Бар забон тасбеҳу дар дил гову хар»** вучуд дорад, ки дар тавсифи хислати шахсе гуфта мешавад, ки гарчанде дуо мехонад, аммо дар асл дилсӯз нест.

Ин зарбулмасалҳо дар забони тоҷикӣ хангоми номбар намудани хислатҳои бади инсон ба забон оварда мешаванд. Ин зарбулмасалҳо тавассути зооморфизмҳои «гург», «меш», «гов» ва «хар» сохта шудаанд. Устод Айнӣ зарбулмасалро дар шакли **«Гург дар чомаи меш»** мавриди истифода қарор додааст: «Душмани камбағал боз ба пеш омадааст», «гург ин мартаба ба чомаи меш омадааст» [6. с. 51].

Ҳамин тарик, зарбулмасалу мақолҳое, ки бо чузҳои ифодакунандаи номи ҳайвонот сохта шудаанд, дар забонҳои тоҷикиву қуриёӣ бо ҳам шабоҳати маъноӣ дошта, аксарияти онҳо айнан маъноӣ лозимро дода метавонанд.

Дар фасли чоруми боби дуюм тахти унвони **«Зарбулмасалу мақолҳо бо чузӣ «узвҳои бадани инсон» дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ»** масъалаҳои ифодаи паремияҳо бо чузӣ узвҳои бадани инсон дар доираи ду забони муқоисашаванда баррасӣ гардидаанд.

Дар ташаккули зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ узвҳои бадани инсон нақши калонро мебозанд. Аксарияти онҳо таърихи пайдоиши хеле қухан дошта, бо мурури замон мақому манзалати худро дар забон

гум накардаанд. Аксарияти зарбулмасалу мақолҳо тавассути лексемаи «сар» ташаккул ёфтаанд. Зеро сар яке аз муҳимтарин узвҳои бадани инсон буда, барои равандҳои равонии инсон, ҳолати ӯ масъул аст. Азбаски ақлронӣ вазифаи асосии сар аст, дар зарбулмасалҳои тоҷикӣ ва куриёӣ вожаи «сар» хислатҳои начиби инсониро таҷассум намуда, дар мавриди ифода намудани зиракӣ, заковат, бепарвоии шахс корбурд мешавад. Дар зарбулмасалҳои, ки бар интиқоли истиоравӣ ва маҷозӣ сохта шудаанд, сар мақоли тафаккури инсон аст. Масалан, «**Агар сар боядат, сирро ниғаҳ дор**» [28, с. 211] **목에 칼이 들어와도 발살하지 않는다** [**mog-e kal-i deul-eowado balseolhaji anhneunda**]. Тоҷикон, ки аз қадим таҳаммулқор ба ҳисоб мераванд, дар аксарияти ҳолатҳо зарбулмасали «**Сари хама шамшер набуридааст**» корбаст менамоянд, ки маънои дар мавриди насиҳат ба шахс гуфта шуда, ӯро ба сабру таҳаммул ҳидоят менамояд.

Дар тасвири забонии ҷаҳони мардуми Куриё ақл пеш аз ҳама, бо ақли дунявӣ алоқаманд аст, на танҳо бо қобилиятҳои абстраксии зеҳнии инсон. Масалан, дар зарбулмасали **현명한 머리에** [**hyeonmyeonghan meorie**], ки тарҷумааш «дар сари хирад» мебошад, ин падида аёнтар таҷассум ёфтааст.

Илова бар ин, мушоҳида намудем, ки дар забони куриёӣ ба маънои маҷозӣ «сар» метавонад афқор, андешаи инсонро низ ифода кунад: **머리를 모으다** [**meolileul mo-euda**] – Ду сар бехтар аз як сар аст.

Дар як қатор зарбулмасалу мақолҳо вожаи «сар» дар ифодаи рамзи муносибатҳои инсонӣ корбаст мешавад. Масалан, дар зарбулмасали: **백인 백색** [**baeg-in baegsaeg**], ки тарҷумааш ба забони тоҷикӣ «дар ҳар як сар ҳикмати гуногун мавҷуд аст» мебошад, инъикосгари дунёи куриёӣзабонҳо буда метавонад.

Дар зарбулмасалҳои тоҷикӣ «сар» метавонад ба маънои мачозӣ ҳамчун «**қисми пеш, ибтидои чизе**» амал кунад. Масалан: **Сар ба ҳама чиз соҳиб. – Сар ибтидои ҳама чиз аст** [21, с. 26].

Ҳамин тавр, таҳлилҳо нишон доданд, ки дар зарбулмасалу мақолҳои қуриёӣ узвҳои бадани инсон мавқеи муайяноро ишғол менамоянд.

Фасли панҷуми боби дуюм «**Мавқеи калимаву истилоҳоти ифодакунандаи ғизо дар зарбулмасалу мақолҳои забониҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ**» номгузорӣ шуда, он фарогири масъалаи аҳаммияти калимаву истилоҳоти ифодакунандаи ғизо дар зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ мебошад.

Нон дар зеҳни мардуми тоҷик чизи аз ҳама арзишманд, як маҳсулоти муҳими ғизоӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин лиҳоз, дар зарбулмасалу мақолҳои забони тоҷикӣ бештар лексемаи «**нон**» мавриди истифода қарор мегирад, на ин ки «**гуштбирён**», «**кавоб**» ва ғайра. Зарбулмасали «**гушнаро нон ба танӯр дер мешавад**» [13, с. 282] аз ин шаҳодат медиҳад.

Аз рӯи урфу одати деринаи тоҷикон нонро ба замин партофтан, ба дастархон чаппа гузоштан, дар пастӣ гузоштан мумкин нест. Инчунин, тоҷикон нонро намебуранд, балки бо он хеле эҳтиёткорона рафтор менамоянд, яъне мешикананд. Инчунин, дар забони тоҷикӣ таркибҳои «**нони қоқи худам аз оши палови дигарон бехтар аст**», «**нон ҳам нону нонреза ҳам нон**» аз эҳтироми зиёд нисбати ин ғизоҳо доштани мардуми тоҷик шаҳодат медиҳанд.

Воқеан, дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ теъдоди зарбулмасалу мақолҳои, ки тавассути лексемаи «нон» ба зухур омадаанд, назар ба дигар лексемаҳо зиёдтар ба мушоҳида мерасанд: «**Ба ситораи осмон мерасиву ба нони мумсик не**» – **하늘에 있는 별들은 마라화된 빵과 같지 않습니다**, ки аз

бахил нон гирифтанд, ситора аз осмон овардан афзалтар аст» [7, с. 58].

Зарбулмасалу мақолҳои куриёӣ бо содагиву оммафаҳмии худ аз зарбулмасалу мақолҳои забони тоҷикӣ фарқ мекунанд. Дар зарбулмасалу мақолҳои забони куриёӣ он норавшанию пурпечутоби маъноие, ки ба зарбулмасалу мақолҳои забони тоҷикӣ хос аст, камтар ба мушоҳида мерасанд. Масалан, истифодабарии зарбулмасали тоҷикии «**кадбону ду шуд, завола гум шуд**» аз ин шаҳодат медиҳад. Ҳангоми ба забон овардани ин зарбулмасал одам ба фикр фурӯ меравад, чаро ҳангоми кадбону ду шудан заволаи нон гум мешавад? Аз он сабаб, ки ду кадбону ба ҳам таҳсуб намуда, нонкуниро ба ўҳда намегиранд. Барои соҳибзабонон тафсири ин зарбулмасал ин қадар мушкилиро пеш орад, пас, барои намояндагони дигар забонҳо тамоман нофаҳмо мекунанд.

Чӣ тавре ки дар боло зикр намудем, дунёи соҳибзабонон гуногун аст, аз ин лиҳоз, ворисони забон дар нутқашон калимаву истилоҳотеро мавриди истифода қарор медиҳанд, ки анъанаҳои хӯрокпазии онҳоро нишон дода тавонад. Масалан, дар зарбулмасалҳои куриёӣ бештар лексемаи «теок» (як навъ торти биринҷӣ, ки онро ҳам сарватманд ва ҳам камбағалон мехӯрданд ва он нишондаҳандаи як навъ фарҳанги хӯрокпазии онҳо ба ҳисоб меравад, бештар мавриди истифода қарор мегирад. Масалан: **누워서 떡 먹기** [nuwoseo tteog meoggi] – Хуфта ҳам теок мехӯрад (дар бораи чизи осон суҳбат кунед), **그림의 떡** [geurimui tteog] – Теок дар сурат (он чизе, ки шумо мехоҳед харед, аммо маблағ нест) ва **남의 떡이 커 보인다** [namui tteogi keo poinda] – Теок аҷиб ва он калонтар ба назар мерасад (дар дасти дигарон калонтар ба назар мерасад).

Хамин тавр, зарбулмасалу мақолҳое, ки тавассути калимаву истилоҳоти ифодакунандаи мафҳумҳои ғизо ташаккул ёфтаанд, дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ мавқеи калонро ишғол намуда, асолати тафаккури ассотсиативӣ, хусусиятҳои дарки олами атроф ва воқеияти маданияти моддию маънавии халқро пурра, дуруст ва образнок инъикос мекунанд. Ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки мавҷудияти теъдоди зиёди зарбулмасалу мақол бо ҷузъи «ғизо» дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ бори дигар аҳаммияти онро барои фарҳанги мардуми тоҷику қуриёӣ тасдиқ мекунанд.

Боби сеюми диссертатсия **«Вижагиҳои забонию фарҳангии зарбулмасалу мақолҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ»** ном дошта, аз се фасл иборат аст.

Дар фасли якуми боби сеюм таҳти унвони **«Инъикоси масъалаҳои хонаводагӣ дар зарбулмасалу мақолҳои забонҳои муқоисашаванда»** зарбулмасалу мақолҳое мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, ки масоили хонаводагиро таҷассум менамоянд.

Дар зарбулмасалу мақолҳое, ки муносибатҳои хонаводагию ҳешутабориро инъикос мекунанд, хусусиятҳои хоси халқи ҷудоғона, махсусиятҳои ҷаҳонфаҳмӣ ва хусусиятҳои ба худ хоси алоқамандии образҳо инъикос меёбад. Зарбулмасал ин маҳсули фарҳангии мебошад, ки бо ташкил шудани ҷамъияти инсонӣ пайдо шудааст. Зарбулмасалҳо аз қадим хусусияти зиндагии оммаро таҷассум карда, шакли ҷамъиятӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ, ва ғайраро инъикос мекунанд.

Яке аз масъалаҳои асосие, ки дар атрофи масъалаи оиладорӣ баррасӣ мешавад, ин арзиши марду зан мебошад. Дар фарҳангҳои гуногун ба ин масъала ба таври гуногун таваҷҷуҳ шудааст. Масалан, дар мақоли қуриёии **«남자는 씨, 여자는 밭»** [namjaneun ssi, yeojaneun bat] – айнан:

«Мард тухм аст, зан киштзор» – нақши зан дар идомаи насли башар аз мардон бештар нишон дода шудааст. Дар забони тоҷикӣ ба ҳамин монанд мақоли «**Мард осмону зан замин**» мавҷуд аст. Дар ҳарду мақол зан ҳамчун замин – ҳосилдиханда тасвир шудааст. Яъне, дар тафаккури мардumi тоҷик падар асос шуморида шуда, модар ҳамчун замин ҳисобида мешавад. Аз ин рӯ, дар давраи гузашта, хангоми аз ҳам чудо шудани зану шавҳар ё вафоти шавҳар зан-модар ҳаққи бо худ бурдани фарзандро надошт. Дар зарбулмасал ин ҳолат чунин тасвир мешавад: «**Кохдон будӣ, холӣ шудӣ**» [22, с. 108].

Аммо дар мавриди бартарияти авлодӣ куриёиҳо ба хешовандии падар бартарӣ дода, хешовандии модариро дуумдараҷа ҳисоб мекунанд: «**사돈의 팔촌**» [sadon-ui palchon] – айнан: «Оби ҳафтум дар полуда» (яъне паст, беқурб). Ба ҳамин монанд дар байни мардumi тоҷик ҳам мақоли «**Хеши хари тағой**» мавҷуд аст, ки ба ҳамон маънои дуумдараҷа хондани хешовандии модарӣ ишора мешавад.

Дар мақоли куриёи «**암닭이 울면 집안이 망한다**» [amtalgi ulmyeon jibani manghanda] [25, с. 642] – айнан: «Агар мокиён овоз барорад, оила ноком мешавад» ақидаи афзал шуморидани мард нисбат ба зан, ки дар чамъияти феодализм пайдо шуда буд, нишон дода шудааст. Аз ҷониби дигар, дар ин мақол андешаи «агар дар оила зан мардро пеш карда, дод зада, ба корҳо даҳолат кунад, кори хона хуб намешавад», зикр мегардад.

Дар зарбулмасали дигар «**집안에서 남편보다 여자가 지나치게 설치면 집안 일이 잘 되어가지 않는다는 말**» [jiban-eseo nampyeonboda yeojaga jinachige seolchimyeon jiban il-i jal doeogaji anhneundaneun mal] – айнан: «Мегӯянд, ки агар зан аз шавҳараш бештар ба кор машғул

бошад, дар хона кор пеш намеравад». Ин зарбулмасал, албатта, ба манфиати занон истифода шудааст.

Дар пайванд бо ҳамин ақидаҳои кухна, зарбулмасалҳои нобаробарии занон дар оила ба вучуд омадаанд. Чунончи дар мақолҳои криёии «**눈은 뜨고 입은 다물어야 한다**» [**nun-eun tteugo ib-eun damul-eoya handa**] – айнан: «Чашмон бояд кушода ва даҳон баста бошанд», яъне мутаваҷҷеҳи он чизе бош, ки мегуӣ, нисбат ба зан тавзеҳ мешаванд. Дар фарҳанги тоҷикон низ мақоли «**Се сол гунгу се сол кар**» мавҷуд аст, ки маънои «хушдоман бояд аз аввал дар болои келин бартарӣ дошта бошад»-ро дорад.

Зарбулмасали куриёии «**하늘을 봐야 별을 따지**» [**haneul-eul bwaya byeol-eul ttaji**] – айнан: «Ба осмон нигоҳ кунед, то ситораҳоро пайдо кунед» барои зани куриёӣ ба осмон нигоҳ кардан чунин маъноро ифода мекунад: агар шавҳараш хоҳад, ки ӯ писар таваллуд кунад, пас вай, яъне шавҳар, бояд дар хона бештар шабро гузаронад ва дар сафарҳо рӯзаширо нагузаронад. Худи мавзуи кайҳонӣ дар зарбулмасалҳо тасодуфан ба вучуд наомадааст: ба назари Конфутсий, зан бояд ба шавҳараш мисли осмон нигоҳ кунад, яъне аз поён то боло. “Ба дунё овардани писар, баробар аст ба аз осмон ситора чидан”. Ин муносибатҳои фарҳангӣ дар зарбулмасалҳои куриёӣ дар маҷмуъ на ҳама вақт бо зарбулмасалҳои тоҷикӣ мувофиқат мекунанд.

Дар забони тоҷикӣ зарбулмасалу мақолҳои зерин хеле маъруфанд, ки ба масъалаҳои манфии *дузанагӣ*, *занҳои безуриёт*, *қаҳри зан* ва масъалаҳои мусбати *зани оқила*, *зани порсо* ва монанди инҳо дахл доранд:

- «Дар хонае, ки ду зан аст, баракат нест.
- Аз ду қадбону хона норуфта мемонад.
- Зани бебача – дарахти бемева.
- Қаҳри зан то хушк шудани дока.
- Сухани мард як аст.

- Зани оқилаи порсо кунад марди дарвешро подшоҳ» [22, с. 584].

Ҳамин тавр, дар зарбулмасалу мақолҳои забони куриёӣ афзалияти мард бештар ба назар мерасад. Дар зарбулмасалу мақолҳои забони тоҷикӣ бошад, оқилии зан таҷассум ёфтааст, ки боиси бештар шудани шароити шавҳар ва ободии хона мегардад. Тоҷикзабонон бештар зани бефарзандро ба дарахти бемева шабеҳ мекунанд.

Фасли дуҷуми боби сеюм ҳамчун **«Инъикоси арзишҳои миллӣ ва фарҳангии сухан дар зарбулмасалу мақолҳо»** номгузори шуда, дар он таҷассум ёфтани арзишҳои миллию фарҳангӣ дар зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ нишон дода шудааст.

Зарбулмасалу мақолҳо асосан аз таҷрибаи зиндагӣ, аз ҳар чизи озмудаву дидаву шунидаи инсонҳо – соҳибони забон сарчашма мегиранд. Онҳо дар худ панду ҳикмат ва мазмуни баланд дошта, аксар маъноӣ таълимиву тарбиявӣ доранд ва барои дилнишину муъҷаз баромадани афкори андеша ба инсон хизмат мекунанд. Дар зарбулмасалу мақолҳо асли мақсад, одатан, пардапӯшона баён мегардад, ё ба он ишорае мешавад. Мазмуну моҳияти зарбулмасалҳо вобаста ба ҳодисаҳои рӯзгори халқҳои гуногун аз забон ба забон мегузаранд ва ба забонҳои гуногун тарҷума мешаванд. Ба ҳамин равиш, зарбулмасалу мақолҳо баъзан дигар мешаванд ва умри зиёд мебинанд. Муҳаққиқи барҷаста – зарбулмасалшиноси маъруф А. Тэйлор чунин қайд мекунад: «Зарбулмасал завқи одамонро, пеш аз ҳама, бо хусусиятҳои пандомезӣ, кӯтоҳу муъҷазу ғайриоддӣ буданаш ба худ ҷалб менамояд ва то ҳол ҳеҷ яке аз ин хусусияти онҳо то ба охир кушода нашудааст» [19, с. 9].

Зарбулмасалу мақолҳо мухтасару пуробуранг, рехтаву ҷаззоб ва пурҳикмату ҷолиб буда, аз дигар намудҳои эҷодиёти даҳанакии халқ тавофут доранд. Зарбулмасалу мақолҳо дурдонаҳои нодире мебошанд, ки фикрро равшану

диққатчалбқунанда ва таъсирнок, забонро пурқуввату пурғановат ва ширину гуворо гардонида, ба он обу рангу цилои тоза мебахшанд. Чунончи, муҳаққиқи тоҷик Ф. Муродов қайд мекунад: «Зарбулмасалу мақолҳо то шакли имрӯзаашонро пайдо кардани худ чанд давраро аз сар гузаронидаанд. Манбаи басо муҳимме, ки гунаҳои нави онҳоро ба вучуд овардааст, эҷодиёти шоирону нависандагон аст» [13, с. 99].

Яке аз хусусиятҳои бисёр муҳими фарҳангии соҳибзабонон, ки дар зарбулмасалу мақолҳо дарҷ мешавад, ин *хомӯширо авло донистан ва сукутро ихтиёр кардан* мебошад. Маҳз ҳамин хусусиятҳо ҷанбаи фарҳангии миллиро ифода мекунанд. Ба ҳамин маъно дар забони қуриёӣ мо зарбулмасалу мақолҳои зеринро мушоҳида мекунем:

- **입이 화근이다** [ib-i hwageun-ida] – айнан: «даҳон сарчашмаи нохушист (яъне решаи бадист)», яъне агар касе беҳуда сухан гӯяд, метавонад нохушиеро бар сараш оварад.

Дигар ҷанбаи муҳими сухан, ки хусусиятҳои миллию фарҳангӣ дорад, **камгуфторӣ** мебошад. Дар фарҳанги мардумони тоҷику қуриё ба масъалаи *кам сухан гуфтан* диққати махсус дода шудааст. Шириниву латофати сухан дар кӯтоҳиву камгуфтории он аст. Агар сухане, ки шуниданаш хеле форам аст, чанд маротиба гуфта шавад, он дилбазан ва нохуш мешавад. Дар забони қуриёӣ зарбулмасали зерин аст, ки ба ҳамин масъала ишора мекунад:

- **듣기 좋은 말도 한두번이다** [deudgi joh-eun maldo handubeon-ida] – айнан: «Як ё ду бор шунидани сухан хуб аст».

Хулоса, аз таҳлилҳои боло доир ба инъикоси арзишҳои миллию фарҳангии сухан дар зарбулмасалу мақолҳо маълум гардид, ки **сухан (забон)** воситаи асосии муошират

буда, метавонад бо мазмуни баланд иттифоқро барпо созад ё иттифоқи бунёду бузургро пароканда созад. Як сухани хуб таҷассумгари сад роз аст ва гӯяндаи он иброзкунандаи розҳои бузургу ҷолиб аст. Сухан ҷавҳари хираду сирати гӯяндаро таҷассумгар аст, зеро тавассути сухангӯии кас доираи васеи фикрронии гӯяндаро муайян мегардонад.

Дар фасли сеюми боби сеюм тахти унвони «**Инъикоси муносибати инсон ба меҳнат дар зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ**» он зарбулмасалу мақолҳои таҳлил гардидаанд, ки дар онҳо муносибати тоҷикзабонон ва қуриёзабонон инъикос ёфтаанд.

Меҳнатдӯстӣ, хушмуомилағӣ, истодагарӣ, сифат анъанавии олии мардуми Қуриё буда, дар зарбулмасалу мақолҳои қуриёӣ онҳо хеле барҷаста васфу тавсиф мешаванд. Қуриёӣҳо аз аҷдодон ба насли ояндаи худ, хусусан, сифатҳои некӯкориро ба мисли меҳнатдӯстӣ ва сарфақорӣ мерос мегузоранд. Қаноатмадии қуриёӣҳо аз он иборат аст, ки гарчанде гурусна бошанд ҳам, барои фардои худ сарфақорӣ намуда, дар вазъияти душвор бо душворихои худ мубориза бурда, барои ноил шудан ба ҳадафҳои худ меҳнату талош мекунанд. Онҳо иродаи самимӣ ва қавӣ дошта, воқеиятро мағлуб намуда, ба наслҳои худ намунаи ибрат мебошанд. Ҳамаи инҳо тавассути зарбулмасалу мақолҳои инъикос ёфтаанд.

- **가마속의콩도 삶아야먹는다**[gama sog-ui kongdo salm-aya meogneunda] – айнан: «Лубиёро дар дег ҷӯшонидан даркор». Наҳӯди дег пазад ҳам, хӯрданаши мумкин, яъне агар кори осон ҳам бошад, қувва сарф намуда, иҷро карда нашавад, кори бефоида ро мефаҳмонад.

- **개미 금탑 모으듯 한다**[gaemi geumtab mo-eudeus handa] – «Мисли мӯрчагонест, ки резаҳои тиллоро ҷамъ мекунанд» ё «мисли он ки мурча манораи тиллоӣ сохта бошад». Ин зарбулмасал маъноӣ онро дорад, ки сарвату боигарӣ яку

якбора ба даст намеояд, барои он меҳнат кардан зарур аст ва он оҳиста-оҳиста чамъ мешавад.

- 첫술에배부르랴[cheos sul-e bae buleulya] – айнан: «Оё ман пас аз нӯшидани аввал сер мешавем?» ё «Бо қошуки якуми хӯрок шикам сер мешавад?». Маънои мақоли мазкур, дар иҷрои кадом коре набошад, ба як маротиба қонъ нашуданро мефаҳмонад.

- 소리없는 발레가 벽을 뚫는다[soli eobsneun beollega byeog-eul ttulhneunda] – айнан: «Ҳашароти бесадо деворро сӯроҳ мекунад». Яъне нисбат ба сухан амал муҳим аст. Шахсе, ки гап назада, корро иҷро мекунад, ӯ метавонад кори хеле бузургро низ амалӣ гардонад.

Дар радифи ҳамин зарбулмасалу мақолҳои қуриёӣ дар забони тоҷикӣ низ чунин ҳикматҳои халқӣ хеле зиёданд, ки ба меҳнат муносибат дорад. Чунончӣ:

- «Аз миннат тарсу аз меҳнат натарс.
- Қор пеши қордон осон аст.
- Дасти одамизод гул аст.
- То ранҷ набарӣ, ганҷ муяссар нашавад.
- Ранҷи худу роҳати ёрон талаб.
- Сад задани сӯзангар як задани оҳангар
- Меҳнати баҳор, пур қардани анбор» [22].

Барои мардуми тоҷик зоҳир намудани эътидол дар қор ва аз таърифу ситоиши хуб ба сифати подош қаноатманд гаштан хос аст. Таваҷҷуҳи қуриёӣхоро бештар ҷиҳати моддии масъала ҷалб месозад. Дар байни мардуми Қуриё нисбати меҳнат бештар муносибати амалгарой ба назар мерасад ва он моил аст, ки натиҷаҳои меҳнати ҳудро муболиға накунад ва ба он муносибати эҳсосоти зиёдро изҳор накунад. Дар зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ танбаливу бекорӣ беш аз ҳама маломату сарзаниш меёбанд. Аммо дур шудан аз меҳнати вазнину хастакунанда қобили қабул доништа мешавад. Сарватмандӣ ва дорошавӣ дар

забони куриёӣ мустақиман бо меҳнати поквичдонона иртибот дорад.

ХУЛОСА

Дар рафти таҳқиқ мо равиши фарогири омӯзиши зарбулмасалу мақолҳои тоҷику куриёиро татбиқ намудем.

Таҳқиқи гузаронидашуда тасдиқ намуд, ки таҳлили забонию фарҳангии зарбулмасалҳои тоҷикӣ ва куриёӣ имкон медиҳад, ки баъзе хусусиятҳои тафаккури тоҷикӣ ва куриёӣ баҳо дода шуда, порчаи муайяни тасвири забони тоҷикӣ-куриёӣ чаҳонро тавсиф намоем. Интихоби мавод барои таҳқиқ, ки дар чанд марҳила сурат гирифт, имкон дод, ки аз 1400 воҳиди тоҷикӣ аз луғатҳо муодили мувофиқ гирифта шавад.

Тавре таҳқиқ нишон дод, зарбулмасалу мақолҳо нишонаи барҷастаи тасвири забонии чаҳони ҳар миллат мебошанд. Дар натиҷаи таҳлили забонию фарҳангӣ ақидаҳои бунёдии суҳанварони тоҷик ва куриёӣ, ки дар зарбулмасал ифода ёфтаанд, ошкор гардиданд.

Таҳлили муқоисавии зарбулмасалҳои халқҳои тоҷику Куриёӣ нишон медиҳад, ки ин халқҳо то чӣ андоза умумият доранд ва ин дар навбати худ ба беҳтар дарк ва ба ҳам наздик шудани онҳо мусоидат мекунанд. Зарбулмасалу мақолҳо таҷрибаи бойи таърихии халқ, фикру мулоҳизаҳои марбут ба ҳаёт – маданияти хӯрокпазиву хӯрокхӯрӣ, меҳнат, маданияту фарҳанги гуфтори одамонро инъикос мекунанд. Дуруст ва бамаврид истифода бурдани зарбулмасалҳо ба гуфтор асолати хос ва ифоданокии махсус мебахшад.

Ҳамин тавр, таҳлил натиҷаҳои зеринро ба бор овард:

1. Аз назари маъно ва муҳтаво зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва куриёӣ қариб якхелаанд. Якхела будани муҳтавои зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва куриёӣ дар он аст, ки баёни мавзӯҳои онҳо – созгорӣ, сарват, ишқ,

камбудию сифатҳои инсонӣ бо ҳам баробар алоқаманданд [2-М].

2. Хусусияти фарқкунандаи зарбулмасалу мақол дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ, табиатан, дар мавҷудияти муодили як зарбулмасал ё мақол зоҳир мешавад. Дар забони тоҷикӣ бештарин гурӯҳи зарбулмасалҳо ишора ба сухан, хитоб ба шахс ва, баъзан, ба ғайришахс низ мебошанд, аммо дар забони қуриёӣ танҳо ишора ба шахс ифода мегардад [2-М].

3. Аксари зарбулмасалу мақолҳои тоҷикии марбут ба ғизо ва ҳӯрок, соматизмҳо ва ғайра дар забони қуриёӣ муодили худро низ доранд. Барои бисёре аз зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ дар забони қуриёӣ беш аз як муодил вучуд дорад. Ҳамзамон, баъзе аз онҳо дар забони қуриёӣ ба чанд зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ баробаранд.

4. Дар ташаккули зарбулмасалу мақолҳо, ки ба фарҳанги мардум дохил мешаванд, олами ҳайвонот нақши бориз дорад. Мазмуни дохилии зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ принципҳои ягонагии одамон ва ҳайвонотро дар доираи фарҳанги муайяни этникӣ инъикос мекунанд. Забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ, ҳарчанд ба гурӯҳҳои мухталифи оилаи забонҳо мансубанд ва сохтори гуногуни типологӣ доранд, аммо бисёр мақолҳои халқӣ доир ба ҳайвонот пурра ё қисман бо ҳам мувофиқанд [2-М].

5. Дар забони тоҷикӣ ҳар ҳайвон метавонад ҳамчун таърифи баҳодиҳии шахс баромад кунад. Дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ паремияҳоро бо чузъи зоонимҳо вохӯрдан мумкин аст [3-М].

6. Дар зарбулмасалу мақолҳои қуриёӣ тобишҳои маъноӣ нисбат ба маъноӣ лексемаҳои номи ҳайвонот васеътар ва гуногунанд. Бояд гуфт, ки дар аксари мавридҳо онҳо мувофиқат мекунанд [3-М].

7. Дар таркиби зарбулмасалу мақолҳои бо чузъҳои соматикӣ таркибёфта дар забони тоҷикӣ бештар

зарбулмасалу мақол бо ҷузъи «чашм» ва дар забони куриёӣ бо ҷузъи «даст» вомехӯранд.

8. Дар зарбулмасалҳои забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ шумораи лексемаҳои, ки ба маънои ибтидоии анатомӣ истифода шудаанд, муайян карда шудааст. Дар забони куриёӣ лексемаҳо ба маънои аслии худ назар ба забони тоҷикӣ бештар истифода мешаванд. Ҷузъи «сар» ба ғайр аз маънои аслии худ, инчунин, метавонад ба маъноҳои истифода шавад, ки тафаккури инсон, шуури ӯ, хосияту хислатҳои ибтидоӣ чизеро ифода кунад.

9. Дар паремиологияи забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ шабоҳати зарбулмасалу мақолҳо дар арзишҳои бунёдии ҳам ахлоқӣ ва ҳам прагматикӣ мушоҳида мешаванд. Фарқиятҳо ба нақшаи ифода, тақсимот ва дараҷаи алоқамандии онҳо ба ин фарҳангҳо марбутанд.

10. Таҳқиқи муқоисавии қабатҳои луғавию маъноии зарбулмасалу мақолҳо имкон доданд, ки хусусиятҳои умумӣ ва хоси ду забони аз ҳам бегона муайян карда шаванд. Таҳлил нишон дод, ки зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва куриёӣ аз ҷиҳати сохтор ба ҳам мувофиқ омада, дар мавриди ҷанбаи луғавию маъноии онҳо хусусиятҳои миллию фарҳангии воқеиятҳо ва низоми образии забони халқ – зодаи ин забон таҷассум ёфтаанд.

11. Тавре маълум аст, зарбулмасалу мақолҳои ҳар як забон ба таври худ асли аст. Ин ба вижагии зиндагӣ, расму ойин, фарҳанг ва тафаккури ҳар як халқ вобаста аст. Маҳз дар зарбулмасалу мақолҳо таъсири миллии ҷаҳон, воқеияти ҳаёт ва таърихи халқ инъикос ёфтааст [1-М].

12. Зарбулмасалу мақолҳо ганҷи забонӣ ва фарҳангии таърихӣ ҳар як миллат мебошанд. Зарбулмасалу мақолҳои куриёӣ низ чун зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ дар осори бадеӣ бештар вомехӯранд ва ба дарёфти муодили дақиқтар, дурусттар ва наздиктар дар забон ниёз доранд [1-М].

13. Сарфи назар аз он ки забонҳои тоҷикӣ ва қурӣ сохторҳои гуногун доранд, зарбулмасалу мақолҳо ин забонҳо хусусиятҳои умумии тамоми ғабӯлияти инсонро ошкор мекунад.

14. Хусусияти милли ва фарҳангии воҳидҳои фразеологӣ метавонанд дар сатҳи ҷузъҳои онҳо, ки маъноӣ рамзӣ доранд, зоҳир шаванд. Ин гуна лексема-аломатҳо, ки ба маъноӣ зарбулмасалу мақолҳо бештар таъсир мерасонанд, асоси тасвири ва маъноӣ онро ташкил медиҳанд.

15. Аксари зарбулмасалу мақолҳои забони тоҷикӣ дорои хусусияти образӣ ва эҳсосӣ буда, барои ифодаи образ ё эҳсос хизмат мекунад.

16. Ҳар як забон аз фарҳанге, ки ҷанбаи мундариҷаи онро ташкил медиҳад, ҷудонашаванда аст. Забон на танҳо фарҳанги муосирро инъикос мекунад, балки арзишҳои онро аз насл ба насл интиқол медиҳад. Ҳар як забон тасвири маҳсули ҷаҳон дорад ва ин дарки хоси ҷаҳонро, ки дар забон собит шудааст, зоҳир мекунад. Табиати маъноӣ зарбулмасалу мақолҳо бо дониши заминавии забони модарӣ, бо таҷрибаи амалии фард, бо анъанаҳои фарҳангӣ ва таърихии мардуме, ки бо ин забон ҳарф мезананд, зич алоқаманд аст. Маҳз ҳамон зарбулмасалу мақолҳо, ки бо меъёрҳо ва қолабҳои фарҳангӣ ва милли иртибот доранд ва ҳангоми истифода дар нутқ тафаккури хоси як ҷомеаи забоншиносии муайяноро бозмегардонанд, дар забон устуворанд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар заминаи таҳқиқи анҷомпазируфта ҷунин тавсияҳои илмӣ бо мақсади тақмили муқоисаи паремияҳо дар забонҳои низомашон гуногун манзур карда мешаванд:

1. Натиҷаҳои таҳқиқи зеринро метавон ҳамчун мавод дар қорҳои таҳқиқотӣ ва дар таҳияи барномаҳо ё қорқарди масъалаҳои, ки бо таҳқиқоти муқоисавии зарбулмасалу мақолҳои мардуми тоҷик аз нуқтаи назари забонӣ алоқаманданд, истифода кард.

2. Зарбулмасал ва мақолҳои забонҳои мазкурро ҳамчун маводди мусаввар ба китобҳои дарсӣ ва лавозимоти кишваршиносӣ низ ворид кардан мумкин аст.

3. Ҳангоми тадريسӣ фанҳои фразеология, луғатшиносӣ, луғатшиносӣ ё ин ки таҳияи қомуҳои дузабона, китобу дастурамалҳои дарсӣ, маҷмуаи зарбулмасалҳои гировадшударо метавон ҳамчун ағният истифода кард.

4. Натиҷаҳои таҳқиқи мазкурро метавон ҳангоми омӯзиши забони қуриёӣ дар муассисаҳои таълимӣ ҳамчун васоити тақмили ҳусни баён ва назарияи тарҷума истифода бурд.

5. Барои тарҷумонҳо зоозарбулмасалҳо ва зоомақолҳои асосӣ ва бештар қорбурдшавандаи забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ, ки дар қор истифода шудааст, имқон медиҳанд, ки ҳаммаъно ё муодили зарурии онҳоро дар забони тарҷумашаванда дуруст интиҳоб намоянд.

6. Барои муҳаққиқоне, ки дар асоси зарбулмасалу мақолҳо таҳқиқоти муқоисавӣ анқом медиҳанд, қори мазқур метавонад ҳамқун маводди назариявӣ ва амалӣ хизмат расонад.

7. Таҳқиқи вижагиҳои маъноии зарбулмасалу мақолҳои забони тоҷикӣ дар муқоиса ба забони қуриёӣ нишон дод, ки дар забонҳои муқоисашаванда қанбаҳои зиёде ҳанӯз мавқуданд, ки таҳқиқоти алоҳидаро тақозо менамоянд. Бинобар ин, бо назардошти муҳиммияти тарҷумаи зарбулмасалу мақолҳо метавон ба таҳлили қанбаҳои дигар дар заминаи зарбулмасалу мақолҳо даст зад.

8. Дар асоси таҳқиқоти мазкур маълум гардид, ки зарбулмасалу мақолҳо дорои реалияҳои махсусе мебошанд, ки тарҷумаи онҳо аз як забон ба забони дигар ғайриимкон мебошад. Аз ин рӯ, тарҷумонҳо дар вақти тарҷума бояд ба ҳамин нозукии зарбулмасалу мақолҳо тавачҷуҳ зоҳир намуда, ҳангоми тарҷума муодили ин ё он забонро дар забони тарҷумашаванда дарёфт намуда, истифода баранд.

9. Зоонимҳо дар зарбулмасалу мақолҳо мавқеи бисёр муҳим ва асосӣ доранд. Бо истифода аз зоонимҳо мардум зарбулмасалу мақолҳое эҷод намудааст, ки хусусияти миллӣ ва тасвири забонии ҷаҳони ин ё он миллатро баръало инъикос мекунанд. Аз ин рӯ, баррасии зоонимҳо дар зарбулмасалу мақолҳо ба як қори таҳқиқотии мукаммале ниёз дорад, то тарҳи умумии тасвири забонии ҷаҳони миллатҳои гуногун ошкор гардад.

10. Соматизмҳо низ дар зарбулмасалу мақолҳо мавқеи асосиро ишғол мекунанд. Аз ин рӯ, дар асоси соматизмҳо низ бояд қори мукаммали илмӣ анҷом дода шавад, зеро барои инъикоси хусусиятҳои миллӣ онҳо аз аҳаммият ҳолӣ нахоҳанд буд.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

**А). Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои
тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон нашр шудаанд:**

[1-М]. Чой, Миҳи. Таҳлили муқоисавии зарбулмасалҳои қуриёӣ ва тоҷикӣ дар бораи нутқ / Чой Миҳи // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2019. – №1/2 (62). – С. 30-34.

[2-М]. **Чой, Миҳи.** Общие особенности корейских и таджикских пословиц / Чой Миҳи // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2019. – №1 (78). – С. 115-118.

[3-М]. **Чой, Миҳи.** Таҳқиқи муқоисавии зарбулмасалҳо оид ба сағ дар забонҳои тоҷикӣ ва қурӣӣ / Чой Миҳи // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2019. – №5 (82). – С. 33-37.

Б). Мақолаҳои муаллиф дар маҷмаа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[4-М]. **Чой, Миҳи.** Гендерные стереотипы в поговорках корейского языка / Чой Миҳи // Маводди конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи “Забон ва адабиёти рус дар шароити муосир”. – Душанбе, 2021. – С. 89-99.

[5-М]. **Чой, Миҳи.** Паремии с лексемой «сердце» в русском и корейском языках / Чой Миҳи // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ дар замони муосир”. – Душанбе, 2022. – С. 354-358.

[6-М]. **Чой, Миҳи.** Ташаккул ва инкишофи зарбулмасал дар забони тоҷикӣ / Чой Миҳи // Маводди конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: “Масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои хориҷӣ (русӣ, англисӣ ва хитойӣ) дар шароити муосир”. – Кӯлоб, 2021. – С. 19-24.

[7-М]. **Чой, Миҳи.** Пословицы и поговорки в корейском языке: Семантический анализ / Чой Миҳи // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Забон ва адабиёти рус дар мамӯлики Осиёи Миёна». – Душанбе, 2025. – С. 351-354.

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА**

На правах рукописи

УДК: 809.155.0+809.57 (81.2 тадж.+81.2)

ЧОЙ МИХИ

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ПАРЕМИЯХ
ТАДЖИКСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора
философии (PhD), доктор по специальности 6D021300 –
Языкознание (6D021310 – Типологическая и
контрастивная лингвистика)

Душанбе-2026

Диссертация выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Научный руководитель: **Джамшедов Парвонахон** – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Рахмон Наргис Шариф** – доктор филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Усмонзода Шохрух – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка как второй специальности Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Ведущая организация: **Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки**

Защита диссертации состоится 20.06.2026 года, в 13:00 на заседании диссертационного совета БД.КОА-117 в Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал Учёного совета, (havas3001@mail.ru; тел.: (+992) 882891717).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Научный секретарь диссертационного совета, доктор филологических наук, доцент

 Сохибназарзода Х.Т.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

автреф. – автореферат
АН СССР – Академия Наук Союза Советских
Социалистических Республик
ВАК – Высшая аттестационная комиссия
Республики Таджикистан
дисс. – диссертация
др. – другие
канд. – кандидат
с. – страница
т.п. – тому подобнее
филол. – филологических

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация посвящена изучению паремий таджикского и корейского языков как важной части языковой картины мира.

Актуальность исследования. Наше время часто называют эпохой этнической реконструкции. Видимо, четкое осознание своей национальной и культурной идентичности является естественной реакцией на формирование личности, возникающей в условиях глобализации. Понимание этнокультурной идентичности человека происходит только при сопоставлении норм, ценностей и моделей его поведения с другими схожими формами. Раньше люди жили в стабильной среде своего общества. Путешествия никогда не были экстраординарным событием. Туристы из дальних мест воспринимались как люди, обладающие особыми знаниями. Сегодня мир стал очень мобильным, живое общение с носителями другой культуры воспринимается как должное, а электронные медиа сделали чужую жизнь знакомой нам до мельчайших деталей. Сравнивая себя и других, люди отмечают существенные сходства и различия и придают различиям эмоциональную ценность. В этом смысле все наше признается нормой, а все чуждое норме критически оценивается как странное, неадекватное, преувеличенное, опасное, нелепое, уродливое и т. д.

Сравнительное языкознание и культурология по своей гуманитарной сути также есть разновидность критической лингвистики, то есть науки о языке, которая направлена на разоблачение предрассудков и искажений коммуникации. При этом рациональное объяснение различий никоим образом не возвышает и не принижает достоинство культуры, с которой прямо или косвенно сравниваются другие культуры. Идея всеобщего равенства всех цветов заняла свое место как отправная точка в мировом

сообществе в публичной сфере. Задача состоит в том, чтобы выявить и проанализировать причинно-следственные связи (причинные и иные) между признаками, составляющими своеобразие языковой культуры. Эти системные связи между знаками образуют культурный символ, который, сопротивляясь в знаках соответствующей культуры, в том числе и в языке, обладает определенной устойчивостью и может быть объективно установлен и оценен на основе анализа значения слов и их выражения.

Сталкиваясь с недопониманием в межкультурной коммуникации, мы обычно находим следующие распространенные объяснения:

а) собеседники плохо владеют языком друг друга (не понимают значения слов, фразеологизмов, грамматических форм);

б) их мнения не совпадают друг с другом;

в) между ними нет взаимопонимания (не понимают друг друга);

г) во всем ищут скрытый оскорбительный смысл;

д) говорят не за партнера, а за кого-то другого, находятся в состоянии эмоционального возбуждения;

е) некоторые не учитывают специфику ситуации (например, не понимают юмора, трагизма или торжественности момента);

ж) участники коммуникации строят свою речь и невербальное поведение на основе разных культурных аксиом.

Существуют нормы поведения, характерные для представителей определенной этнической группы или этнической общности (представления о гостеприимстве таджиков, аккуратности немцев и т.п.). Нередко выявляются ценностные отношения, определяющие индивидуальный характер и характер человека. Если для этики и психологии основополагающими являются высшие

общечеловеческие или индивидуальные поведенческие ориентиры, то для лингвокультурологии важными и определяющими являются этнокультурные и социокультурные ценности.

Сравнительное исследование пословиц и поговорок народов, которые связаны многовековым соседством, тесно переплетены с исторической и этнополитической общностью, историческими формами общности быта, культуры и хозяйства. Этот момент проливает свет на различные аспекты взаимодействия и взаимозависимости национальных культур.

Таджикский и корейский языки относятся к разным языковым семьям. Однако давние родственные связи, исторические условия постоянного контакта и взаимовлияния, как в области языка, так и в других областях культуры, и особенно в народном творчестве - фольклоре, послужили основой и фундаментом взаимоотношений таджикского и корейского народов. Таджикско-корейские отношения в этих областях разрабатываются специалистами в области языкознания, в частности диалектологами, литературоведами, фольклористами.

Недостаточная изученность лингвокультурологических особенностей пословиц и других видов паремииологии в таджикском языке с сопоставительным аспектом стала основой актуальности и важности темы.

Изучение и анализ слов состава паремий (пословиц и поговорок) позволяет эффективно выявить языковой ресурс и речевой потенциал, что является устойчивым источником лексического обогащения современного таджикского языка, совершенствовать его ономаσιологическую систему, проследить семантическое развитие и структурные особенности лексических единиц

В современных условиях, с расширением связей, интерес к корейскому языку значительно возрос. Наряду с

современными исследованиями паремиологических единиц следует уделять внимание языковым и культурным источникам изучения таджикских и корейских пословиц, поскольку пословицы являются яркими фрагментами языковой картины мира, тесно связанными с антропоцентрической парадигмой.

Актуальность темы исследования заключается в том, что изучение паремиологии таджикского и корейского языков позволяет определить этнокультурные и социокультурные ценности и, в конечном итоге, картину мира таджикского и корейского народов.

Одним из способов изучения языковой картины мира на современном этапе является изучение пословиц, характерных для того или иного языка. Важность таких исследований заключается в национально-культурных особенностях таджикского и корейского языков и форм их выражения. В этой связи анализ паремиологических единиц в таджикском языке в сравнении с корейским языком важен с точки зрения лингвокультурологии, поскольку в свете общечеловеческих и национально-культурных особенностей паремиологических единиц они совместно работают в концептуальной картине мира.

На современном этапе развития языков паремиологические единицы рассматриваются как важный источник не только языковой, но и этнокультурной информации. Это естественное явление, поскольку паремии отражают нормы морали, правила поведения людей, их духовный мир и мудрость, а также их отношение к природной и социальной среде, воспроизводя различные жизненные ситуации. Следует отметить, что изучение паремиологии таджикского языка в сопоставлении с корейским языком ранее не становилось объектом специального систематического и всестороннего исследования.

Степень изученности темы. К настоящему времени завершен ряд научных исследований по изучению паремиологической системы таджикского и корейского языков отдельно. В таджикском языкознании Н.А. Масуми, Б. Тилавов, М. Фозилов, В. Капранов, Т. Зехни, Х. Маджидов, Д. Саймуддинов, С. Назарзода, Х. Зикриёев Дж. Гулназарзода, А. Мирзоев, С.К. Матробиён, Ф.М. Турсунов, А. Мирбобоев, Ё. Маджидов, С. Мирзоев и др., а в корейском языкознании Юмон Ёинг, Минджунсогван, Игимун, Куи Чжэнлинг, Шим Джеги, Вон Ёнгсеоб, Го Джунг Вук, Чое Чанглол, Сон Джэсон, Мун Гымхён изучали и рассматривали различные вопросы, связанные с пословицами, семантикой и развитием значения лексических единиц конкретных периодов этих языков. В частности, таджикский лингвист М. Фозилов особое внимание уделяет изучению пословиц и поговорок таджикского языка и разрабатывал ряд культур. Корейские пословицы и поговорки были собраны корейскими лингвистами Со Чжон Су, Ли Ки Муном, Дон Квоном Лимом, Чхве Рэ Ок, Ко Хёном, Лим Су и др. и развили их в форме толковых и двуязычных словарей.

Теоретические и практические вопросы корейских пословиц сравнении с другими языками анализировались и обсуждались рядом лингвистов и исследователей. В частности, А.С. Ким в своей диссертации [8] рассматривал вопрос воплощения гендерных концептов в корейских и русских пословицах и пришел к выводу, что корейские пословицы характеризуются высокой степенью антропоцентризма и олицетворяют превосходство мужчин над женщинами.

Также российский исследователь О.В. Кузнецова в своей статье «Отражение корейской системы ценностей в пословицах с компонентом «еда» [11] рассматривал корейские пословицы и поговорки и отмечал, что

пословицы и поговорки полно, правильно и образно отражают особенности национального мышления, восприятия окружающего мира и действительности материальной и духовной культуры народа.

Другой исследователь Л.В. Шим [24] в своей диссертации «Структурно-семантические особенности паремий в корейском и русском языках» исследует корейские и русские паремии в сопоставительном плане и выявляет их структурно-семантические особенности в рассматриваемых языках.

Лингвист Т.А. Шеховцова в своей статье под названием «Роль корейских пословиц в политических дебатах в англоязычных СМИ Южной Кореи» исследует и рассматривает корейские пословицы на основе политических текстов, воплощенных в англоязычных СМИ Южной Кореи [23]. Она приходит к выводу, что процесс создания и восприятия текста предполагает анализ речевой деятельности, учитывающий не только психологические, социальные и языковые аспекты говорящего, но и особенности речи и функциональные возможности языковых средств. Пословицы отражают культурные и ценностные установки языкового сообщества. Паремии позволяют в простой форме объяснить реальность, которая может оказаться слишком сложной для читателя. Корейские пословицы в англоязычных СМИ Южной Кореи выполняют множество функций, позволяя автору достигать нескольких целей и оказывать влияние не только на носителей корейских обычаев, традиций и культуры, но и на зарубежную аудиторию. Конструктивное и корректное использование пословиц и поговорок в дискуссиях не только добавляет выразительности речи автора, но и позволяет эффективно воздействовать на читателя, независимо от его культурной принадлежности.

Следует отметить, что несмотря на наличие ряда ценных исследований, в которых анализировались и рассматривались паремии корейского языка отдельно или в сравнении с другими языками, до настоящего времени не проводилось специальных исследований, направленных на определение общих и специфических черт паремий таджикского и корейского языков.

Соответствие исследования программ (проектам) или научным темам. Вопросы данного исследования тесно связаны с образовательными программами высших учебных заведений и научными темами.

Результаты данной научной работы могут способствовать разработке образовательных программ по направлениям языкознания, сравнительного языкознания, фразеологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и сравнительной типологии. Рассматриваемая тема исследования выполнена в рамках направлений научных исследований кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода. Он также тесно связан с «Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года» и бюджетным проектом «Проблемы «непереводимости» в условиях расширения международных связей современного Таджикистана» (2024–2027).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель исследования является выявление общих и отличительных черт пословиц и поговорок таджикского и корейского языков, изучение их

употребления в контексте рассматриваемых языков, а также анализ корейских пословиц с точки зрения наличия национальных особенностей лингвокультурного характера.

Задачи исследования. Для достижения цели исследования мы поставили следующие **задачи**:

- выявить и описать национальные особенности пословиц в таджикском и корейском языках;
- выявить основные способы и средства толкования и объяснения пословиц на таджикском и корейском языках;
- рассмотреть способы и средства перевода таджикских пословиц на корейский язык;
- выявить смысл пословиц на таджикском и корейском языках с названием животных;
- интерпретировать и проанализировать смысл пословиц, выраженных названиями продуктов питания на таджикском и корейском языках;
- объяснить таджикские и корейские пословицы, связанные с речью и дискурсом;
- выявить и установить общие и специфические черты пословиц в сопоставляемых языках;
- проанализировать культурные аспекты таджикских и корейских пословиц и поговорок

Объект исследования. Объектом исследования являются паремии (пословицы и поговорки) таджикского и корейского языков, собранные из толковых словарей этих языков.

Предмет (тема) исследования. Тема исследования – лингвистическое описание мира в паремиях таджикского и корейского языков.

Теоретические основы исследования составляют научно-теоретические работы лингвистов И.М. Снегирева [1848 г.], А. Тейлора [1962 г.], И.С. Брагинский [1956], Х. Корогли [1973], Г.Г. Матвеева [2009], Г.Л. Пермяков [1968, 1970, 1988], В.Н. Телия [1988], А.Н. Афанасьев [1997], И.Ю.

Моисеева [2004], Е.В. Чудина [2004], Н.И. Ефремова [2005], А.В. Кунин [2005], З.Д. Попова [2007], И.А. Теоретическую основу данного исследования также составляют работы Стернина [2007], М.А. Серegiной [2009], Н.М. Шанского [2021], Т.А. Шеховцовой [2023], Т.И. Рыжовой [2009], Н.Г. Глебовой [2018].

Стоит отметить, что теоретические вопросы паремий (пословиц и поговорок) в разных языках и культурах мира считаются основным направлением исследований. В таджикской лингвистике и фольклористике наиболее широкое распространение получили теории исследователей Р. Амонова [1963], Б. Тилавова [1967, 1973], М. Фозилова [1963, 1969, 1975], В. Асрори [1956, 1982], Я.И. Калонтарова [1965, 1969, 1989], Ш. Гусейнзода [1985], Ф.М. Турсунова [2006], С.К. Матробиён [2011, 2016], М. Косимовой [2002], А.Ш. Икболова [2017], З.Д. Мирзоевой [2016] и др.

«В этом направлении в корейском языкознании Нан Янхуа, Ли Сан-ок, Мун Кумхён, Им Джи Рёнг, Джу Кюнг Хи, Пак Сонг Гу, Сонг Хёго, Юмон Йинг, Минджунсогван, Игимун, Куи Чжэнлин, Шим Джеги, Вон Ёнгсоб, Го Джунг Вук, Чхве Чанглол, Сон Джэсон, Мун Гымхён, в частности, проделали значительную работу по изучению пословиц, семантики и развитию значений лексических единиц в определённые периоды, что рассматривается как теоретическая основа данного исследования.

Научная новизна исследования. Изучение таджикских пословиц в сравнении с корейскими до сих пор не было предметом углубленного рассмотрения лингвистами. Этот факт свидетельствует о научной значимости и высокой лингвистической ценности предложенной темы исследования.

Лексическое исследование таджикских пословиц и их аналогов в корейском языке позволяет проследить развитие

этого раздела лексикологии в диахроническом аспекте вплоть до современного периода развития языка.

В диссертации впервые в отечественном языкознании лексико-семантические особенности таджикских пословиц в сравнении с корейскими и классификация основных лексических групп подвергаются специальному лингвистическому исследованию. В то же время изучение вопросов лексико-семантических особенностей таджикских пословиц в сравнении с корейскими позволяет определить языковое состояние одного из важных лексических пластов таджикского литературного языка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ средств передачи таджикских пословиц выявляет различные варианты семантического выражения пословиц. В таджикских и корейских пословицах наблюдаются такие речевые явления, как тонкое мышление, использование поэтических средств, различные речевые конструкции, простота и доступность языка, повторы и т. д.;

2. Функциональное и языковое сходство в использовании пословиц в таджикском и корейском языках свидетельствует о близости этих языков в языковой семье;

3. Структурно-семантические особенности пословицы свидетельствуют о влиянии явлений общественной жизни, таких как религия, этикет и мораль, обычаи и обряды, и других явлений когнитивного аспекта, которые играют важную роль в сравнительном изучении пословичных произведений.

4. Культура и стиль родной речи сравниваемых языков отражены в пословицах.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Изучение паремий таджикского языка в сравнении с корейским языком имеет большое значение для определения формирования и развития словарного состава рассматриваемых языков, совершенствования их

социальных функций. Необходимость изучения паремий таджикского языка в сопоставлении с корейским языком обосновывается тем, что использование этой группы лексических единиц в составе паремии с помощью словаря определяет лингвокультурные связи родного языка с окружающей средой, создавая определенный образ и представления об окружающей среде.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования являются практическим руководством для специалистов в области языкознания, особенно лингвокультурологического и сопоставительного языкознания.

Кроме того, материалы, выводы и результаты диссертации могут быть использованы при разработке и преподавании лекционных курсов по сравнительной типологии языков, сравнительному языкознанию, фразеологии и лексикологии, при преподавании спецкурсов для студентов, магистрантов, докторантов (PhD) и специалистов при написании ими выпускных диссертаций в области языкознания, а также при разработке учебников и учебных пособий.

Степень достоверности результатов исследования. Степень достоверности рассматриваемой исследовательской работы определяется точностью данных, достаточностью исследовательского материала, обработкой результатов исследования, объемом публикаций и проведением диссертационного исследования. Выводы и рекомендации представлены на основе научного анализа результатов теоретических и сопоставительных исследований.

При этом достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением лексических, аналитических, сопоставительных и т.д. методов, способствующих правильному определению смысла

пословиц, их общих и специфических черт, а это важно для студентов языкознания, сравнительно-исторического языкознания, сопоставительного, компаративистского и переводоведения.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Языковая картина мира в паремиях таджикского и корейского языков» соответствует шифру специальности, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан 6D021300 - Языкознание (6D021310 - Типологическая и контрастивная лингвистика.

Личный вклад соискателя ученой степени проявляется в том, что впервые в диссертации анализируются и рассматриваются паремии таджикского и корейского языков в сравнительном аспекте, определяется характеристика мира этих народов. Автор диссертации, опираясь на теоретические научные и практические материалы - словари и энциклопедии, изучил важнейшие лексико-семантические и образные особенности паремий таджикского и корейского языков, определил их культурные особенности, лексический состав, стилистическую и структурную принадлежность. Полученные исследователем научные результаты приняли форму типолого-сопоставительного анализа и проводились в рамках теоретических и практических исследований паремий двух языков: таджикского и корейского, что вносит существенный вклад в формирование теоретической и практической лингвистики.

Утверждение и внедрение результатов диссертации. Содержание диссертации обсуждалось и рассматривалось в докладах и сообщениях на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода

(2015–2023 гг.) и других региональных и республиканских конференциях. Данная диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на совместном заседании кафедры кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода (заседание № 6/1 от 17 января 2026 г.).

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в 7 научных статьях, в том числе в 3-х статьях в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении к диссертации излагается информация о важности темы исследования, связи исследования с научными программами и темами, теоретических и практических основах исследования, источниках и новизне исследования, соответствии диссертации научным направлениям специальности, личном вкладе соискателя, структуре и объеме диссертации. Также в этой части определяется цель исследования, и на ее основе устанавливаются задачи исследования.

Первая глава диссертации носит название «**Теоретические основы изучения паремий в таджикском и корейском языках**» и состоит из 4 разделов.

В первом разделе первой главы под названием «**Взгляд на объяснение понятия «паремия» и его исследование в таджикской лингвистике**» дается

объяснение понятия «паремия» на основе идей и мнений таджикских лингвистов.

Одним из важных направлений лингвистической науки является изучение и возрождение лексического богатства языка, которое осуществляется посредством комплексного лексического анализа. Лингвокультурное отражение паремий таджикского языка и поиск их эквивалентов в корейском языке позволяют определить национальную картину мира и мировоззрение носителей этих языков, которые связаны с языковой картиной мира людей и животных, пищи, духовного мира, речи. Паремии в таджикском и корейском языках представляют собой самостоятельный художественный жанр, имеющий черты различных художественных выражений в речи и служащий для выражения точных, действенных и образных мыслей. Мудрость и дух народа отражены в его пословицах, а знание народных пословиц способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мышления и самобытности народа.

Понимание и сравнение паремий разных народов показывает, как много у них общего, что, в свою очередь, способствует лучшему взаимопониманию и сближению между ними. Богатый исторический опыт народа, мысли и идеи, связанные с трудом, бытом и культурой народа, отражены в паремиях. Правильное и уместное использование пословиц придает речи особую оригинальность и действенную выразительность.

Паремиология — раздел филологии, изучающий пословицы и определяющий их классификацию. Существует также отдельная дисциплина – паремиография, целью которой является сбор, сохранение и обработка паремиологических материалов.

«Паремия – одна из языковых подсистем грамматического уровня, представленная в виде полного

или неполного предложения, лаконичная и с особым ритмом. Для них характерны устойчивость языка и повторяемость в речи, частичная или полная переработка, а также семантическая неоднозначность. Паремии известны всем, широко используются народом, являются единицами осознанного выбора в зависимости от речевой ситуации, что делает их парными в практическом отношении. К ним относятся пословицы, поговорки и пословичные пары» [12, с. 178]. Ученые Г.Г. Матвеева и М.А. Серегина, как и другие исследователи паремий, включают пословицы и поговорки в понятие «паремия». Изучение таджикских пословиц принадлежит перу таких выдающихся мастеров науки и литературы, как Абуабдулла Рудаки, Абулкасим Фирдавси, Носири Хисрав, Омар Хайям, Камал Худжанди, Абдуходири Бедил, Абулкасим Лохути, Мирзо Турсунзода и десятки других. Эти выдающиеся мастера слова не только использовали пословицы и поговорки в своих произведениях, но и сами их создавали.

Известный литературовед и исследователь истории таджикской литературы и культуры И.С. Брагинский в своем исследовании таджикской письменной речи (IX-XI вв.) устанавливает развитие и расцвет таджикской поэзии, и определяет, что зарождением этой поэзии было народное устное творчество. Народные пословицы широко выражены в поэтическом наследии основоположника классической таджикской поэзии Рудаки.

И.С. Брагинский отмечает, что «в поэзии А. Рудаки не раз встречаются многие варианты народных пословиц и поговорок» [3, с. 252-263].

Народные пословицы и поговорки занимают большое место в творчестве великих поэтов-классиков – Фирдавси, Саади, Носири Хисрава, Хафиза, Джоми, Бинои и др.

Рассматривая связь фольклора и письменной поэзии, Х. Короглы совершенно справедливо отмечает: «Поэзия

пословиц и поговорок издавна является традицией» [9, с. 30]. Нельзя не согласиться со следующими замечаниями Х. Короглы: «В создании пословиц и поговорок, по сути, приоритет принадлежит поэту или народу. Важно, что многие народные пословицы и поговорки, в которых носят явные следы поэтической переработки, бытуют в народе, как и другие фольклорные аналоги» [9, с. 30].

В исследованиях И.С. Брагинского, Р. Амонова, Б. Тилавова, М. Фазилова, В. Асрори и других в разной степени и с разных сторон рассматриваются связи фольклора и литературы.

Таким образом, пословицы представляют собой особый тип фразеологических выражений, отражающих культуру народа. Следует отметить, что за последние два десятилетия таджикское языкознание дало немало ценных исследований в области паремиологии, в частности, в области сравнительного изучения лексических единиц.

Во втором разделе первой главы под названием «**О понятии паремий в корейском языке**» дается объяснение понятия «паремий» в свете взглядов корейских ученых и лингвистов.

Паремиологический ресурс каждого языка является источником и передатчиком национально-культурной информации, явно или неявно отражающей ценности и семантические модели мира, и содержит особое видение, воплощающее особенности восприятия жизненных ценностей, исторического опыта и памяти народа. Пословицы и поговорки корейского языка отражают исторические события, памятники материальной культуры, особенности народного быта, которые существовали в истории и культуре этого народа и существуют по сей день.

Изучение пословиц в Корее представляет большой интерес, и в последние десятилетия ведутся интенсивные исследования в области паремий, о чем свидетельствует

рост числа публикаций, трактатов и специальных монографий. Энтузиазм корейского народа объясняется тем, что паремии являются важным достоянием и богатством любого языка, храня в себе многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его историю, нравственные ценности и религиозные верования.

Мысль о том, что, изучая паремии, можно изучать обычаи, традиции, быт народа и его взгляды на жизнь, высказывает и исследователь Т.А. Шеховцова. Касательно этого вопроса она отмечает, что «с помощью паремий восстанавливаются основные закономерности национального сознания. Паремии позволяют глубже изучить особенности быта, традиции и различия во взаимоотношениях между людьми определенной культуры. Пословицы и поговорки представляют особый интерес для современной науки как средство сохранения и передачи культуры» [23, с. 126].

В паремиологии нет четкого разграничения между различными типами высказываний. Термин «паремия» обычно употребляется недифференцированно, после чего не происходит деления на паремии, и он используется как общее название отдельного жанра фольклора [23, с. 9].

В корейском языке нет четкого разграничения мудрых изречений, особенно пословиц и поговорок. Выражения «пословицы и поговорки» обычно неразрывны, то есть употребляются без отделения пословицы от поговорки и представляют собой общее название отдельного жанра фольклора [4, с. 9]. Пословицы и поговорки обозначаются единым термином «пословичные изречения» или «паремии». В прошлом для выражения пословиц и поговорок использовались сложные термины, которые являются синонимами слова **속담** [soktam] и используются в корейском языке для выражения понятия «пословица и

поговорка»: 옛말[yesmal] – старинная пословица, 상말 (常-) [sangmal (sang-)] — вульгаризм (грубое слово или фраза, используемая в литературном языке), 마이[sangdam] — совет, 격담[gyeogdam] — афоризм, 이언[ieon] — образные слова, пословица, 격담[ieon] — пословица; мудрый совет, 경구[gyeong-gu] – мудрость, совет, 금언[geum-eon] – пословица, поучительная фраза, 속언[sog-eon] – вульгарное слово, пословица, 서언[seo-eon] – западная пословица, поговорка, 이전 (俚語) [ieo] – жаргон, пословица, 속어[sog-eo] – разговорное выражение, сленг, пословица, 속설 (俗說) [sogseol] – народное поверье, расхожая поговорка, 비언 (鄙諺) [bieon] – жаргон, пословица, 고담 (古談) [godam] – легенда, древняя легенда. Большинство из вышеприведенных слов и выражений имеют китайское происхождение.

Сегодня в современной корейской паремииологии в основном используются три исконно китайских термина: 속담 [soktam] и 격언 [kyeogeon] и 대언 [dàeon], хотя эти термины часто путают по смыслу. Что касается терминов 격언 [kyeogeon] и 대언 [dàeon], то их переводят как «пословица». Существует также термин 관용어 [kwanyonge], который означает «идиома» или «высказывание».

Таким образом, в корейском языке термин «паремия» изначально использовался для обозначения пословиц и поговорок. Посредством паремий восстанавливаются основные закономерности национального сознания, а их изучение дает благоприятную возможность для более

глубокого изучения особенностей быта, традиций и различий в отношениях между людьми данной культуры. Паремий представляют особый интерес для современной науки как средство сохранения и передачи культурной системы.

В третьем разделе первой главы под названием **«Паремиологическое описание мира как компонент языкового описания мира»** паремиологическое описание мира показано как компонент языкового описания мира.

Паремия рассматривается как основная единица паремиологической картина мира, которая способствует изучению понятий, свойственных народу, а также является важной основой для понимания мышления народа.

Паремиологическая картина мира отражает различные сферы человеческой деятельности и является результатом переработки всех представлений и знаний о мире в языковых традициях. В структурно-предписывающем плане паремиологию рассматривают как предложения, содержащие законченную мысль, предложение. Эту идею подтверждают слова Г.Л. Пермякова, который сказал: «пословица – это мудрость, которая предписывающе завершена (имеет форму предложения), ее общее значение имеет образный оттенок и требует широкого толкования» [15, с. 150].

Паремиологическая картина мира является неизменной частью языковой картины мира, отражающей обобщенную культурно значимую информацию и общие представления людей о мире, об идентичности людей.

Паремии дают информацию об обычной картине обычной ситуации. Паремиологическая картина мира формируется в результате непосредственного восприятия мира. Она зависит от ее содержания и уровня знаний, приобретенных на определенном историческом этапе, и является исторически обусловленной.

Паремиологическая картина мира обнаруживается в единообразии поведения людей в обычных ситуациях, общих представлениях людей о действительности, в общих высказываниях и мнениях, рассуждениях о действительности.

Паремиологическая картина мира тесно связана с мировоззрением и языковой картиной мира, но отличается от них.

Отличие паремиологической картины мира от языковой картины мира заключается в том, что в языковой картине мира отражается совокупность представлений человека о действительности, а в паремиологической картине мира отражается оценка человеком действительности.

Таким образом, паремиологическая картина мира является неизменной частью языковой картины мира. Паремиологическая картина мира – это картина мира, которая формируется на основе мировоззрения как народа, так и каждого отдельного человека, иными словами, это общепринятое представление человека о мире в результате его духовной деятельности.

В четвертом разделе первой главы под названием «**Соотношение терминов «паремия», «поговорка» и «поговорка» в языкознании**» дается информация о соотношении терминов «паремия», «поговорка» и «поговорка» в языкознании.

Термин «паремия» происходит от греческого языка и соответствует следующим понятиям: поговорка, поговорка, изречение и т. д.

Большинство исследователей включают в понятие «паремия» народные афоризмы, особенно поговорки и поговорки [12, с. 107], которые наряду с ненародными афоризмами образуют относительно самостоятельный пласт языковых выражений, условно связанных с фразеологизмами, поскольку паремии и афоризмы, как и

фразеологизмы, выполняют номинативную функцию. Паремии включены в систему синтагматико-парадигматических отношений языка, и поэтому определение их языкового статуса имеет первостепенное значение.

Лингвист Г.Л. Пермяков пояснил термин «паремия», выделив его из фразеологии. По его мнению, пословицы и фразеологизмы имеют образные коннотации, а их форма и структура отличаются друг от друга. Пословица представляет собой законченное самостоятельное предложение.

По мнению Г.Л. Пермякова, паремия – это широкое понятие, народное изречение, выраженное в форме предложения (например, пословица, поговорка) [15, с. 84-87].

Паремия употребляется как гипероним по отношению к термину пословица в монографии В.Н. Телии «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты». В этой монографии термин «паремия» поясняется в скобках как «пословица и поговорка» [17, с. 58], что подтверждает его использование в качестве общего понятия по отношению к пословицам.

В паремиологический комплекс обычно включают как пословицы, так и поговорки, поскольку эти виды паремий «тесно связаны в общей структурно-семантической системе. Благодаря наличию ряда общих признаков пословицы часто превращаются в поговорки» [18, с. 7]. Однако между пословицами и поговорками имеется ряд различий по содержанию и структуре. «Прежде всего, пословица, в отличие от поговорки, которая имеет только буквальное значение, имеет и прямое, и переносное значение» [5, с. 9-10].

Пословицы относятся к устному творчеству народа, и их изучение необходимо для изучения его истории и

культуры. Пословицы и поговорки, употребляемые в речи с древнейших времен и до наших дней, отражают культуру народа, историю, обычаи, традиции, быт носителей языка. «Пословицы – фольклорный жанр, прекрасное, мудрое, выдающееся, образное изречение, ставшее пословицей. Пословица выражает различные жизненные события и действительность в типичной, обобщенной и выводной форме» [7, с. 464]. «Пословицы (ар. – изречение, присказка) – фольклорный жанр, свободное выражение, украшенное художественным искусством, ставшее пословицей. Пословица выражает общественно-политическое, педагогическое, философское и мировоззрение народа» [7, с. 291]. Следует отметить, что пословицы имеют поучительное значение, тогда как пословицы употребляются лишь для выражения эмоционального отношения к изречению. Цель использования пословицы – оказать поучительное воздействие на слушателя.

Паремии – особый тип фразеологических выражений, отражающий культуру народа. В современных исследованиях паремиологических единиц заслуживает внимания лингвокультурологический аспект изучения корейских пословиц, поскольку пословицы являются весьма яркими фрагментами языкового описания мира, которые связаны с антропоцентрической парадигмой.

Под понятием «паремии» большинство исследователей понимают народные афоризмы, в частности, пословицы и поговорки, которые наряду с ненародными афоризмами составляют относительно самостоятельный пласт языковых выражений.

Вторая глава диссертации называется **«Место пословиц и поговорок в таджикском и корейском языках»** и состоит из 5 разделов.

В первом разделе второй главы под названием **«Тематическая классификация пословиц и поговорок в**

таджикском и корейском языках» представлена тематическая классификация пословиц и поговорок в рассматриваемых языках.

На данный момент существует несколько видов классификации пословиц и поговорок, наиболее распространенные из которых можно привести в качестве примеров:

1. Классификация по порядку букв (алфавиту). Этот тип классификации является одним из древнейших и восходит к первым книгам, в которых собирались пословицы и поговорки. Согласно этой классификации, пословицы и поговорки располагаются в алфавитном порядке по первой букве. В соответствии с этим принципом в качестве примеров можно привести сборники и публикации таджикских ученых М.Ф. Фозилова (1976, 1977) и М. Косимовой.

2. Классификация по происхождению. Пословицы и поговорки также классифицируются по происхождению. Согласно этимологической классификации можно назвать советский паремиологический материал А. Жигулева (1959) и лексический материал В.М. Мокиенко и Т. Никитиной (2007). Хотя пословицы и поговорки не сгруппированы по этой классификации в таджикском языкознании, стоит отметить, что они анализировались и изучались на основе диалектов и стилей таджикского языка.

3. Монографическая классификация. В основе этого типа классификации лежат место и время сбора и лицо, его собравшее. Данная классификация была использована при подготовке книги «Пословицы, поговорки и загадки в собрании рукописей XVIII-XX вв.», которая была выпущена Издательством АН СССР в 1961 г.

4. Генетическая классификация. Материал разделен по принципу происхождения, в частности, по языкам и народам, его создавшим. В данном случае в качестве

примеров можно привести пословицы и поговорки, основанные на языках, которые существуют в стране. Поскольку многие из них произошли от бесписьменных и алфавитных языков, они помещены в статьях и монографиях посредством фонетической транскрипции.

Также этот вопрос в какой-то степени поднимался в рамках диалектов и стилей. Например, если пословица **«санги сабур шуда шиштан (камень терпения стал камнем)»** относится к северному стилю, то пословицу **«ба ошики шу ка(р)дӣ, деги сияха ба рут пару кардӣ (ты вылил черный горшок на любителя любви)»** можно без каких-либо препятствий отнести к южному стилю.

Таким образом, в таджикском языкознании имеется ряд пословиц и поговорок, которые собраны в рамках диалектов и стилей.

5. Тематическая классификация. Данный тип классификации не встречается в таджикском и корейском языкознании. Группировка пословиц и поговорок в данном случае осуществляется по тематике выражения, то есть по содержанию.

Большинство пословицеведов, такие как Г.Л. Пермяков, И.С. Брагинский, Х. Корогли, В.И. Даль, М.А. Рыбникова, П.П. Литвинов, Р.И. Яранцева, Б.Г. Гафуров, Р. Амонова, Б. Тилавова, М. Фазилов, В. Асрори, М. Косимова и другие, поддерживают тематическую классификацию.

Следует отметить, что в диссертации пословицы и поговорки таджикского и корейского языков классифицированы по данному типу классификации.

6. Семантическая классификация является реляционной классификацией, то есть она включает в себя формирование всех эквивалентов одного слова или ключевого выражения. Хотя в таджикском языке такой классификации не существует, существуют пословицы, включающие такие признаки. Например, пословица

«сухани ширин морро аз хонааш мебарорад (сладкие слова выведут змею из дома)» используется таджиками как девиз в борьбе со сквернословием и вывешена в большинстве учебных заведений.

При анализе материала мы не наблюдали такой классификации в таджикском языкознании.

7. Историко-тематическая классификация. Этот тип классификации более характерен для большинства изданий советского периода. В этом типе классификации пословицы и поговорки группируются не только по историческому, но и по социально-идеологическому принципу.

8. Структурная классификация. На основе структурной классификации предпринимаются попытки создания международной классификации пословиц на основе соответствующих схем и формул. Этот принцип отражен в работах Ю. Гвоздаревой (1993), Г. Д. Сидорковой и В. Г. Борботько (1999), С. В. Сидорковой (2003), С. Н. Авериной (2005).

Таким образом, национальный характер пословиц и поговорок карейского и таджикского народов определяется их образом жизни, обычаями, традициями, обрядами и фольклорными традициями.

Наличие пословиц и поговорок как фольклорно-языкового материала в таджикском и карейском языках составляет основу общности, хотя в них отчетливо просматриваются и национальные различия.

Второй раздел второй главы под названием **«Пословицы и поговорки, характеризующие речь в таджикском и карейском языках»** посвящен анализу пословиц и поговорок, характеризующих речь в таджикском и карейском языках.

У пословиц, характеризующих речь, каждое слово и фраза которых лаконичны и содержательны. В них каждое слово наполнено глубоким смыслом. К этому типу

пословиц и поговорок можно отнести еще пословицы и поговорки, имеющие воспитательный характер.

При анализе материала мы выбирали для сравнения пословицы и поговорки, которые употребляются в связи с речью и в таджикском и корейском языках.

Например, пословицы **«агар гуфтор сим аст, хомӯш зар аст (если речь – серебро, то молчание – золото)»**, **«дахони пӯшида сад танга (молчание – золото)»** и **«аз гап гап мебарояд (слово к слову тянется)»** имеют свои эквиваленты в корейском языке, такие как: **«침묵은 금이다 [chimmug-eun geum-ida] [28] – дословно. «Молчание – золото»**, то есть **«закрытый рот стоит ста монет»**, **«말이 말게 다음 [mal-i mal-eul mandeunda]** и **«말로조 말이 사랑다 사랑다» [mallosseo mal-i saeng-ginda] [28] – дословно. «Слова создают слова»**, то есть изначальное значение слова существенно меняется при передаче от одного человека к другому и т. д. Относительно пословицы **«Закрытый рот – золото»** можно сказать то же самое, что распространено среди наследников северного стиля в форме **«Закрытый рот стоит сто монет и червонец»**.

Эти пословицы выражают отношение человека к окружающей его среде. Когда человек болтлив, он может все испортить своей болтливостью. Болтливый человек не вписывается в таджикский менталитет, и его не уважают, потому что таджикский народ известен в мире как толерантный, скромный и смиренный народ.

Среди таджикских и корейских пословиц есть ряд пословиц, которые выражают общую концепцию: **가는 말니 고와야 오는 말니 곱다 [27] [kaneun mari kowaya oneun mari kopta]** – **дословно: «Если будешь говорить красиво, то услышишь в ответ хорошие слова»**, то есть **«дай горе**

красивый голос – и он красиво отзовется», Как видно, пословицы в таджикском и корейском языках выражают один и тот же смысл и побуждают людей к красноречию.

Таким образом, пословицы могут давать положительную или отрицательную оценку речи человека. В большинстве случаев они воодушевляющие, но могут также выражать критику. Пословицы и поговорки, характеризующие речь, можно рассматривать как отдельное высказывание, и можно отметить, что они являются одним из средств воздействия на человека. Несмотря на то, что таджикский и корейский языки не являются родственными и их лексико-грамматические структуры совершенно различны, в их системе пословиц и поговорок выявлен ряд пословиц, выражающих одно и то же значение.

В третьем разделе второй главы под названием **«Пословицы и поговорки, характеризующие различных животных в корейском и таджикском языках»** анализируются пословицы и поговорки, характеризующие различных животных в сравниваемых языках.

Пословицы и поговорки, олицетворяющие животных в языках отдельных народов, образуют очень широкий пласт и отличаются разнообразием своей тематики. Пословицы и поговорки, в которых используются названия животных, в корейском языке в основном отражают лень, неумение вести хозяйство, незнание природы, небрежное отношение к животным, но в большинстве случаев выражают и положительные характеристики. Например, пословица **«미꾸라지 용도다»** [mikkulaji yong doeda] [11, с. 388], которая переводится как «теленки, превратившийся в дракона (теленки в дракона)», относится к человеку, который считает себя великим. Дракон использовался как символ человеческих устремлений, поскольку народ курманджи верил, что этот мифический зверь движет облаками и

посылает на землю дождь, туман и молнии. Это означает, что дракон обладает большой силой. Неслучайно царь почитался как дракон, а сам трон назывался драконьим.

Пословица **개천에서 용 나란** [gaecheoneseo yong nanda] - **дословно**. «дракон появляется из ручья», используется для описания великого человека, который вышел из бедной семьи и достиг больших высот. В народной литературе восточных народов говорится о появлении драконов из морских глубин, поэтому появление дракона из небольшого ручья - явление неожиданное и весьма удивительное.

Эквивалент этой поговорки на таджикском языке: **«мормоҳӣ аждаҳо шуд, аз латта то сарват» (морской конёк стал драконом, из грязи в князи).**

Следует также сказать, что в таджикском языке существует большое количество пословиц, ориентированных на благородные человеческие качества. Другая группа пословиц и поговорок выражает отрицательный характер. Например, пословица **«Дар зоҳир мешу, дар ботин гург»** относится к группе людей, которые очень красивы снаружи, но уродливы внутри, то есть человек, который темен внутри. Также в таджикском языке есть фраза **«Бар забон тасбеҳу дар дил гову хар»**, которая описывает характер человека, который, хотя и молится, не является по-настоящему сострадательным.

Эти пословицы в таджикском языке употребляются при перечислении отрицательных качеств человека. Они построены с использованием зооморфизмов «волк», «овца», «корова» и «осёл». Устод Айни использовал пословицу в форме **«Гург дар чомаи меш (Волк в овечьей шкуре)»**: «Враг бедняка снова выступил вперёд», «на этот раз волк пришёл в овечьей шкуре» [6, с. 51]. «На этот раз волк пришел в овечьей шкуре» [6, с. 51].

Таким образом, пословицы и поговорки, в состав которых входят компоненты, представляющие собой

названия животных, имеют семантическое сходство в таджикском и корейском языках, и большинство из них могут точно передавать смысл.

В четвертом разделе второй главы под названием **«Пословицы и поговорки с компонентом «части тела» в корейском и таджикском языках»** рассмотрены вопросы выражения паремий с компонентами, обозначающими части тела человека, в рамках двух сопоставляемых языков.

Части тела человека играют большую роль в образовании пословиц и поговорок в таджикском и корейском языках. Большинство из них имеют очень древнюю историю происхождения и не утратили своего места и значения в языке с течением времени. Большинство пословиц и поговорок образованы с помощью лексемы «голова». Поскольку голова является одним из важнейших органов человеческого тела и отвечает за психические процессы человека и его состояние. Поскольку рассуждение является основной функцией головы, то в таджикских и корейских пословицах слово «голова» олицетворяет благородные человеческие качества и используется для выражения ума, остроумия и беспечности человека. В пословицах, построенных на метафорическом и образном переносе, голова является храмом человеческой мысли. Например, **«Агар сар боядат, сирро ниғаҳ дор»** (если тебе нужна голова, храни тайну) [28, с. 211] **목에 칼이 들어와도 밧살하지 않는다** [mog-e kal-i deul-eowado balseolhaji anhneunda]. Царь ничего не сказал [mog-e kal-i deul-eowado balseolhaji anhneunda]. Таджики, которые издавна считались толерантными, часто используют пословицу **«сари хама шамшер набуридааст»** (не всех сразил меч), которую используют, давая советы царю и наставляя его быть терпеливым и терпимым.

В языковой картине корейского мира разум в первую очередь ассоциируется с мирским умом, а не только с абстрактными интеллектуальными способностями человека. Например, в пословице **현명한 머리에** [**hyeonmyeonghan meorie**], что переводится как «в голове мудрость», это явление воплощено наиболее ярко.

Кроме того, мы заметили, что в корейском языке в переносном смысле «голова» может обозначать также мысли и идеи человека: **머리를 모으다** [**meolileul mo-euda**]. –

Ду сар бехтар аз як сар аст (одна голова хорошо, а две лучше).

В ряде пословиц и поговорок слово «голова» используется для обозначения человеческих взаимоотношений. Например, пословица: **백이 마이다** [**baeg-in baegsaeg**], которая переводится на таджикский язык как «дар хар як сар хикмати гуногун мавчуд аст (в каждой голове своя мудрость)», может отражать мир носителей корейского языка.

В таджикских пословицах «голова» может выступить в переносном смысле как «передняя часть, начало чего-либо». Например, **Сар ба хама чиз соҳиб** (Голова – всему хозяину). **Сар ибтидои хама чиз аст** (Голова – начало всему) [21, с. 26].

Таким образом, анализ показал, что в корейских пословицах и поговорках части тела занимают определенное место.

Пятый раздел второй главы называется «**Место слов и терминов, обозначающих пищу, в пословицах и поговорках таджикского и корейского языков**», и в нем рассматривается вопрос о значении слов и терминов,

обозначающих пищу, в пословицах и поговорках таджикского и корейского языков.

Хлеб в сознании таджикского народа считается самой ценной вещью, важным продуктом питания. По этой причине в таджикских пословицах и поговорках чаще употребляется лексема «хлеб», нежели жареное мясное рагу, шашлык и т. д. Пословица **«гушнаро нон ба танӯр дер мешавад»** (голодному и хлеб долго печётся) [13, с. 282] указывает на это.

Согласно древним обычаям таджиков, запрещено бросать хлеб на землю, класть его на стол наоборот или класть на низкий столик. Также таджики не режут хлеб, а относятся к нему очень бережно, то есть ломают его. Также в таджикском языке существуют фразы **«нони қоқи худам аз оши палови дигарон бехтар аст»** (свой хлеб лучше чужой рисовой каши), **«нон ҳам нону нонреза ҳам нон»** (и хлеб, и крошки – хлеб), что свидетельствует о большом уважении, которое таджикский народ испытывает к этим продуктам питания.

На самом деле, в таджикском и корейском языках количество пословиц и поговорок, в которых фигурирует лексема «хлеб», больше, чем в других лексемах: **«Ба ситораи осмон мерасиву ба нони мумсик не** (Нельзя дотянуться до звезды неба и звезды луны)» – **하늘에있는 별들은 미라 화 된 빵과 같지 않습니다**, то есть лучше отнять хлеб у скупого, чем принести его от звезды с неба [7, с. 58].

Пословицы и поговорки корейского языка отличаются от таджикских пословиц и поговорок своей простотой и доступностью для широкой аудитории. В корейских пословицах реже встречается та неясность и смысловая запутанность, которые характерны для пословиц таджикского языка. Например, использование таджикской пословицы **«кадбону ду шуд, завола гум шуд»** (когда

хозяек стало две – закваска пропала) указывает на это. При упоминании этой пословицы человек задумывается: почему, когда хозяйек стало две, пропадает закваска для хлеба? Причина в том, что две хозяйки ссорятся между собой и не берут на себя ответственность за выпечку хлеба. Если даже для носителей языка объяснение этой пословицы вызывает затруднение, то для представителей других языков она остается совершенно непонятной.

Как уже было сказано выше, мир носителей языка разнообразен, поэтому наследники языка используют в своей речи слова и выражения, которые могут отражать их кулинарные традиции. Например, в корейских пословицах чаще всего употребляется лексема «тёк» (вид рисовой лепешки, которую ели как богатые, так и бедные, и которая считается показателем их кулинарной культуры).

Например: **누워서 떡 먹기** [nuwoseo tteog meoggi] — даже спящий ест теок (поговорите о чём-нибудь лёгком), **그림의떡** [geurimui tteog] – тэк на картинке (то, что вы хотите купить, но у вас нет денег) и **남의떡이 커 보인다** [namui tteogi keo poinda] — Теок выглядит странно и больше (в чужих руках он выглядит больше)

Таким образом, пословицы и поговорки, образованные словами и терминами, выражающими понятия о еде, занимают значительное место в таджикском и корейском языках, полно, правильно и образно отражая своеобразие ассоциативного мышления, особенности восприятия окружающего мира и действительности материальной и духовной культуры народа. Можно сделать вывод, что наличие большого количества пословиц и поговорок с компонентом «еда» в таджикском и корейском языках еще раз подтверждает его значимость для любого развития и роста культуры коренных таджикских и корейских народов.

Третья глава диссертации носит название **«Лингвокультурологические особенности пословиц и поговорок в таджикском и корейском языках»** и состоит из трех разделов.

В первом разделе третьей главы под названием **«Отражение семейной проблематики в пословицах и поговорках сравнительных языков»** рассматриваются пословицы и поговорки, отражающие семейную проблематику.

Пословицы и поговорки, отражающие семейно-родственные отношения, отражают специфические особенности конкретного народа, особенности мировоззрения, специфику взаимоотношений образов. Пословица – это культурный продукт, возникший с формированием человеческого общества. В силу того, что она издавна олицетворяла общественную жизнь народных масс, пословица отражает социальную, культурную, политическую, бытовую обстановку той эпохи и т. д.

Одним из главных вопросов, обсуждаемых вокруг вопроса семьи, является ценность мужчины и женщины. Разные культуры уделяют этому вопросу разное внимание. Например, в корейской пословице **«남자는 씨, 여자는 밭»** [**namjaneun ssi, yeojaneun bat**]. – дословно: **«Мард тухм аст, зан киштзор»** (мужчина – семья, женщина – растение) роль женщины в продолжении человеческого рода показана больше, чем мужчины. В таджикском языке есть похожая пословица **«Мард осмону зан замин»** (мужчина – небо, а женщина – земля). В обеих пословицах женщина описывается как земля – дарительница жизни. То есть в мышлении таджикского народа отец считается основой, а мать – землей. Поэтому в прошлом, когда муж и жена расходились или муж умирал, жена-мать не имела права забирать ребенка с собой. Пословица описывает эту

ситуацию следующим образом: «**Кохдон будй, холй шудй**» (сдьмая вода на киселе) [22, с. 108].

Однако, в плане родословной корейцы предпочитают отцовское родство и считают материнское родство вторичным: **사돈의 팔촌**» [sadon-ui palchon] – айнан: «Оби хафтум дар полуда» (сдьмая вода на киселе) (т.е. низкая, никчемная). Аналогично, среди таджикского народа существует пословица «**Хеши хари тағой**» (родственник дядиного осла), которая относится к тому же значению, когда материнское родство считается вторичным.

Корейская пословица, «**암닭이 울면 집안이 망한다**» [amtalgi ulmyeon jibani manghanda] [25, с. 642] – «Агар мокиён овоз барорад, оила ноком мешавад» (если курица кукарекает, семья развалится) показывает идею превосходства мужчин над женщинами, которая появилась в феодальном обществе. С другой стороны, эта пословица упоминает идею о том, что если женщина в семье отталкивает мужчину и мешает работе криком, то работа по дому не будет идти хорошо.

В другой пословице «**집인에서 남편보다 여자가 자칫하게 살치면 집안 일이 잘 되어가지 않는다는 말**» [jib-an-eseo nampyeonboda yeojaga jinachige seolchimyeon jib-an il-i jal doeeogaji anhneundaneun mal] – дословно: «Мегӯянд, ки агар зан аз шавҳараш бештар ба кор машғул бошад, дар хона кор пеш намеравад» (говорят, что если женщина больше занимается домом, чем ее муж, дела дома не пойдут хорошо). Эта пословица, конечно, использовалась в пользу женщин.

В связи с этими старыми поверьями возникли пословицы о неравенстве женщин в семье. Например, в корейской пословице «**눈은 뜨고 입은 다물어야 한다**» [nun-eun tteugo ib-eun damul-eoya handa] – дословно. «Чашмон

бояд кушода ва даҳон баста бошанд» (глаза должны быть открыты, а рты закрыты), то есть будьте внимательны к тому, что вы говорите, что трактуется по отношению к женщине. В таджикской культуре также существует пословица «**Се сол гунгу се сол кар** (Три года немой, три года глухой)», что означает «муж должен иметь превосходство над невесткой с самого начала».

Корейская пословица «**하늘을 봐야 별을 따지**» [haneul-eul bwaya byeol-eul ttaji] – **дословно:** «Ба осмон нигоҳ кунед, то ситораҳоро пайдо кунед» (посмотреть на небо, чтобы найти звезды) означает для корейской женщины смотреть на небо таким образом: если ее муж хочет, чтобы она родила сына, то он, то есть муж, должен больше ночей проводить дома и не тратить дни на путешествия. Сама космическая тематика появилась в пословицах не случайно: по мнению Конфуция, жена должна смотреть на своего мужа как на небо, то есть снизу вверх. Зачать и родить сына — все равно, что сорвать звезду с неба. Эти культурные установки в корейских пословицах не всегда соответствуют таджикским пословицам в целом.

В таджикском языке очень популярны следующие пословицы и поговорки, которые касаются отрицательных моментов *двоеженства, бесплодия женщин, женского гнева и положительных моментов мудрой женщины, благочестивой женщины* и тому подобного:

- «Дар хонае, ки ду зан аст, баракат нест.
- Аз ду кадбону хона норуфта мемонад.
- Зани бебача – дарахти бемева.
- Қаҳри зан то хушк шудани дока.
- Сухани мард як аст.
- Зани окилаи порсо кунад марди дарвешро подшоҳ»
(нет благословения в доме с двумя женами.
- В двух домах его по-прежнему нет.
- Жена без детей - бесплодное дерево.

- Гнев женщины длится, пока не высохнет трава.

- Слово мужчины - одно.

- Мудрая и благочестивая жена делает дервиша королем) [22, с. 584].

Так, в корейских пословицах и поговорках преимущество мужчины более заметно. В таджикских пословицах и поговорках воплощается мудрость женщины, которая приводит к улучшению условий мужа и достатку в доме. Таджикские носители языка часто сравнивают бездетную женщину с бесплодным деревом.

Второй раздел третьей главы называется **«Отражение национально-культурных ценностей речи в пословицах и поговорках»** и показывает воплощение национально-культурных ценностей в пословицах и поговорках таджикского и корейского языков.

Пословицы и поговорки в основном берут начало из жизненного опыта, из всего того, что пережили, видели и слышали люди – владельцы языка. Они содержат мудрость и высокое содержание, часто имеют воспитательное и образовательное значение, служат для того, чтобы радовать и вдохновлять людей своими мыслями и идеями. В пословицах и поговорках суть смысла обычно выражена завуалированно, или на нее намекают. Содержание и суть пословиц передаются с языка на язык в зависимости от бытовых событий разных народов и переводятся на разные языки. Таким образом, пословицы и поговорки иногда меняются и живут долгой жизнью. Видный исследователь - известный пословицевед А. Тейлор отмечает: «Пословица привлекает внимание людей прежде всего своими характерными чертами юмористичностью, краткостью и необычностью, и ни одна из этих черт до сих пор не исследована полностью» [19, с. 9]

Пословицы и поговорки лаконичны и красочны, выразительны и очаровательны, полны мудрости и

интересны и отличаются от других видов устного творчества народа. Пословицы и поговорки являются редкими драгоценностями, которые делают мысль ясной, привлекательной и эффективной, делают язык мощным, богатым, сладким и приятным, и придают ему свежий цвет и блеск. Например, таджикский исследователь Ф. Муродов отмечает: «Пословицы и поговорки прошли через несколько периодов, прежде чем обрели свою нынешнюю форму. Очень важным источником, создавшим их новые формы, является творчество поэтов и писателей» [13, с. 99].

Одной из важнейших культурных особенностей носителей языка, которая отражена в пословицах и поговорках, является приоритет *тишины и выбор тишины*. Именно эти характеристики выражают национальный культурный аспект. В том же смысле в корейском языке мы находим следующие пословицы и поговорки:

- **입이 화근이다 [ib-i hwageun-ida]** – **дословно:** «дахон сарчашмай нохушист (яъне решаи бадист)» (уста – источник беды (т. е. корень зла)), то есть если кто-то говорит неосторожно, он может навлечь на себя беду.

Еще один важный аспект речи, имеющий национальные и культурные особенности – **краткость**. В культуре обоих народов, языки которых сопоставимы, вопросу краткости отводится важное место. Изящество речи заключается в ее краткости. Если слово, которое очень приятно слышать, произнести несколько раз, оно станет раздражающим и неприятным. В корейском языке есть пословица, которая относится к этому вопросу:

- **듣기 좋은 말도 한두번이다 [deudgi joh-eun maldo handubeon-ida]** – **дословно:** «Як ё ду бор шунидани сухан хуб аст» (хорошо услышать слово один или два раза).

Так, из вышеприведенного анализа отражения национальных и культурных ценностей речи в пословицах и поговорках, становится ясным, что **речь** (язык) является основным средством общения, и она может установить союз с высоким содержанием или может разрушить большой и фундаментальный союз. Одно хорошее слово воплощает сто тайн, и его говорящий является тем, кто выражает большие и интересные тайны. Речь воплощает суть мудрости и характера говорящего, потому что через речь определяют широкий диапазон мышления говорящего.

В третьем разделе третьей главы под названием **«Отражение отношения человека к труду в пословицах и поговорках корейского и таджикского языков»** анализируются пословицы и поговорки, отражающие отношение носителей таджикского и корейского языков.

Трудолюбие, доброта и упорство являются высшими качествами и традициями корейского народа, и они очень ярко описаны в корейских пословицах и поговорках. Корейский народ передаёт от своих предков будущему поколению такие хорошие качества, как трудолюбие и бережливость. Удовлетворение корейцев заключается в том, что даже будучи голодными, они копят на свое будущее, борются со своими трудностями в сложных ситуациях, работают и стремятся достичь своих целей. Они обладают искренней и сильной волей, побеждают действительность и являются примером для своих потомков. Все это отражено в пословицах и поговорках

- **기마속의콩도 삶아야 먹는다**[gama sog-ui kongdo salm-aya meogneunda]. – **дословно:** «Любиёро дар дег чўшонидан даркор» (вам нужно сварить фасоль в горшке). Даже если вы сварите горох, вы всё равно сможете его съесть. То есть, даже если задача лёгкая, она бесполезна, если вы не приложите усилий и не выполните её.

- 개미 금탑 모으듯 한다 [gaemi geumtab mo-eudeus handa]

– «Мисли мӯрчагонест, ки резаҳои тиллоро чамъ мекунанд» ё «мисли он ки мурча манораи тиллои сохта бошад» (это как муравьи, собирающие золотые самородки) или (это как муравей, строящий золотую башню). Эта пословица означает, что богатство не приобретается сразу, для этого нужно работать и они накапливаются постепенно.

- 첫술에 배 부아라 [cheos sul-e bae buleulya] – **дословно:**

«Оё ман пас аз нӯшидани аввал сер мешавем?» ё «Бо кошуқи якуми хӯрок шикам сер мешавад?» (буду ли я сыт после первой рюмки?) или (будет ли мой желудок полон после первой ложки еды?). Смысл этой пословицы в том, что делая что-то, недостаточно быть удовлетворенным только одним разом.

- 소리없음 반레가 벽을 뚫는다 [soli eobsneun beollega byeog-eul ttulhneunda] – **дословно:** «Хашароти бесадо деворро сӯроҳ мекунад» (безмолвное насекомое проделывает дыру в стене). То есть действия важнее слов. Человек, который делает что-то, не говоря ни слова, также может совершить великие дела.

Наряду с этими корейскими пословицами и поговорками, в таджикском языке также есть много таких народных мудростей, которые связаны с работой.

Например:

- «Аз миннат тарсу аз меҳнат натарс.
- Кор пеши кордон осон аст.
- Дасти одамизод гул аст.
- То ранҷ набарӣ, ганҷ муяссар нашавад.
- Ранҷи худу роҳати ёрон талаб.
- Сад задани сӯзангар як задани оҳангар
- Меҳнати баҳор, пур кардани анбор»

(Не бойтесь благодарности и не бойтесь упорного труда.

- Легка работа для мастера.*
- Рука человека - цветок.*
- Пока не пострадаешь, сокровища не найдешь.*
- Поиск собственных страданий и утешения у друзей.*
- Сто ударов игольщика, один удар кузнеца*
- Весенние работы, наполнение амбара) [22].*

Для таджиков характерно проявлять упорство в работе и довольствоваться хорошей похвалой и комплиментами в качестве вознаграждения. Корейцы больше интересуются материальной стороной вопроса. Среди корейцев наблюдается более прагматичное отношение к труду, и они склонны не преувеличивать результаты своего труда и не выражать слишком эмоциональное отношение к нему. В таджикских пословицах и поговорках чаще всего критикуются и порицаются лень и безделье. Однако избегание тяжелой и утомительной работы считается приемлемым. Богатство и достаток в корейском языке напрямую связаны с честным трудом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования мы применили комплексный подход к изучению таджикских и корейских пословиц и поговорок.

Проведенные исследования подтвердили, что лингвокультурологический анализ таджикских и корейских пословиц позволяет оценить некоторые особенности таджикского и корейского мышления и описать определенный фрагмент таджикско-корейской языковой картины мира. Отбор материала для исследования, который проходил в несколько этапов, позволил получить выборку из 1400 таджикских единиц из словарей.

Как показали наши исследования, пословицы и поговорки являются ярким признаком языкового представления мира любого народа. В результате лингвокультурологического анализа были выявлены основные идеи носителей таджикского и корейского языков, выраженные в пословицах.

Сравнительный анализ пословиц таджикского и корейского народов показывает, как много общего у этих народов, что, в свою очередь, способствует их лучшему пониманию и сближению. Пословицы и поговорки отражают богатый исторический опыт народа, мысли и представления, связанные с жизнью - культурой приготовления и приема пищи, трудом, культурой и речевой культурой народа. Правильное и уместное использование пословиц придает речи особую оригинальность и выразительность.

Таким образом, анализ дал следующие результаты:

1. По смыслу и содержанию таджикские и корейские пословицы практически идентичны. Сходство содержания таджикских и корейских пословиц заключается в том, что изложение их тем – гармония, богатство, любовь, недостатки и человеческие качества – в равной степени связаны друг с другом [2-М].

2. Отличительная черта пословиц в таджикском и корейском языках закономерно проявляется в наличии эквивалента пословицы или поговорки. В таджикском языке наиболее распространенной группой пословиц, относящихся к речи, являются обращения к лицу и иногда к не лицам, но в корейском языке они относятся только к человеку [2-М].

3. Большинство таджикских пословиц и поговорок, связанных с едой и питанием, соматизмами и т.д., также имеют свои эквиваленты в корейском языке. Многие таджикские пословицы и поговорки имеют более одного

эквивалента в корейском языке. При этом некоторые из них имеют несколько таджикских пословиц и поговорок на корейском языке.

4. Животный мир играет неопределимую роль в формировании пословиц и поговорок, являющихся частью культуры народа. Внутреннее содержание таджикских и корейских пословиц и поговорок отражает принципы единства людей и животных в рамках определенной этнической культуры. Хотя таджикский и корейский языки относятся к разным группам языковой семьи и имеют разную типологическую структуру, многие народные пословицы о животных полностью или частично соответствуют друг другу [2-М].

5. В таджикском языке любое животное может выступать в качестве определения оценки человека. Чаще всего в пословицах и поговорках фигурирует животное, что характерно и для корейского языка [3-М].

6. В корейских пословицах и поговорках семантические коннотации шире и разнообразнее, чем значение лексем названий животных. Следует отметить, что в большинстве случаев они совпадают [3-М].

7. В составе пословиц и поговорок, составленных с использованием соматических компонентов, наиболее распространенными в таджикском языке являются пословицы и поговорки с компонентом «глаз», а в корейском языке — с компонентом «рука».

8. В пословицах таджикского и корейского языков определено количество лексем, используемых в их первичном анатомическом значении. В корейском языке лексем используются в своем изначальном значении чаще, чем в таджикском языке. Помимо изначального значения компонент «голова» может использоваться и в значениях, выражающих мышление человека, его сознание, изначальные свойства и характеристики чего-либо.

9. В паремиологии таджикского и корейского языков наблюдается сходство пословиц и поговорок сопоставляемых языков как в моральных, так и в прагматических фундаментальных ценностях. Различия связаны со схемой выражения, дистрибуцией и степенью их релевантности данным культурам.

10. Сравнительное изучение лексико-семантических пластов пословиц и поговорок позволило выявить общие и специфические черты двух языков, которые совершенно не похожи друг на друга. Анализ показал, что таджикские и корейские пословицы и поговорки структурно схожи, а в лексико-семантическом плане воплощают национально-культурные особенности реалий и образного строя языка народа - первоисточника этого языка.

11. Как известно, пословицы и поговорки каждого языка по-своему оригинальны. Это зависит от специфики быта, обычаев, культуры и мышления каждого народа. Именно в пословицах и поговорках отражается национальное влияние окружающего мира, реалий жизни и истории народа [1-М].

12. Пословицы и поговорки являются языковым, культурным и историческим достоянием каждого народа. Корейские пословицы и поговорки, как и таджикские пословицы и поговорки, также чаще встречаются в литературных произведениях и нуждаются в поиске более точного, правильного и близкого эквивалента в языке [1-М].

13. Несмотря на то, что таджикский и корейский языки имеют разную структуру, пословицы и поговорки обнаруживают общие черты деятельности.

14. Национально-культурные особенности фразеологических единиц могут проявляться на уровне их компонентов, которые имеют символическую смысловую нагрузку. Такие лексемы-знаки, которые в наибольшей

степени влияют на смысл пословиц и поговорок, образуют ее описательно-смысловую основу.

15. Большинство пословиц и поговорок таджикского языка имеют образно-эмоциональную природу и служат для выражения образа или чувства.

16. Каждый язык неотделим от культуры, которая формирует его содержательный аспект. Язык не только отражает современную культуру, но и передает ее ценности из поколения в поколение. Каждый язык имеет особую картину мира и выражает это специфическое восприятие мира, которое зафиксировано в языке. Характер смысла пословиц и поговорок тесно связан с базовыми знаниями родного языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на этом языке. Именно те пословицы и поговорки, которые связаны с культурными и национальными нормами и образцами и при использовании в речи отражают специфику мышления конкретного языкового сообщества, являются устойчивыми в языке.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе проведенного исследования даны следующие научные рекомендации по совершенствованию сопоставления пословиц и поговорок в языках с разной системой:

1. Результаты нижеследующего исследования могут быть использованы в качестве материала в научно-исследовательской работе и при разработке программ или проработке вопросов, связанных с сопоставительным изучением пословиц и поговорок таджикского народа с лингвистической точки зрения.

2. Пословицы и поговорки этих языков могут быть также включены в качестве иллюстративного материала в учебники и материалы по страноведению.

3. При преподавании фразеологии, лексикографии, лексикографии или при разработке двуязычных словарей, учебников и учебных пособий полученный сборник пословиц может быть использован в качестве наглядного пособия.

4. Результаты данного исследования могут быть использованы при преподавании корейского языка в учебных заведениях как средство повышения выразительности и качества перевода.

5. Для переводчиков основные и наиболее употребительные пословицы и идиомы таджикского и корейского языков, использованные в работе, позволяют правильно подобрать их синонимы или необходимый эквивалент в переводимом языке.

6. Для исследователей, проводящих сопоставительные исследования на основе пословиц и идиом, данная работа может служить теоретическим и практическим материалом.

7. Изучение семантических особенностей пословиц и идиом таджикского языка в сравнении с корейским языком показало, что в сопоставляемых языках есть еще много аспектов, требующих отдельного исследования. Поэтому, учитывая важность перевода пословиц и идиом, можно перейти к анализу других аспектов на основе пословиц и идиом.

8. На основе данного исследования стало ясно, что пословицы и идиомы имеют особые реалии, которые невозможно перевести с одного языка на другой. Поэтому переводчикам следует обращать внимание на эту тонкость пословиц и поговорок при переводе, а при переводе находить и использовать эквивалент того или иного языка в языке перевода.

9. Зоонимы играют очень важную и ключевую роль в пословицах и поговорках. Используя зоонимы, люди создали пословицы и поговорки, которые ярко отражают национальные особенности и языковое описание мира конкретного народа. Поэтому изучение зоонимов в пословицах и поговорках требует основательной исследовательской работы, чтобы выявить общую часть языкового описания мира разных народов.

10. Соматизмы также занимают ключевое место в пословицах и поговорках. Поэтому основательная научная работа должна проводиться и на основе соматизмов, поскольку они не будут лишены важности для отражения национальных особенностей.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Асрорӣ, А. Фолклор, халқият, нависанда / А. Асрорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 51 с.
3. Брагинский, И.С. Из истории народной поэзии / И.С. Брагинский. – М.: АН СССР, 1956, – 145 с.
4. Давиденко, О.В. Классификация корейских пословиц и поговорок по типам паремии / О.В. Давиденко // Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Восточные языки и литература. – К.: ВПЦ «Киевский университет», 2004. – № 9. – С. 8-10.
5. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – М.: Рус. яз., 2000. – 544 с.
6. Калонтаров, Я.И. Мудрость трех народов / Я.И. Калонтаров. – Душанбе: Адиб, 1989. – 428 с.
7. Калонтаров, Я.И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими / Я. И. Калонтаров. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 534 с.
8. Ким, А.С. Гендерные стереотипы в паремиях корейского и русского языков: дисс. канд. филол. наук. / А.С. Ким. – Алматы, 2010. – 120 с.
9. Короглы, Х. Пословицы и поговорки народов Востока / Х. Короглы. – М., 1973. – 614 с.
10. Кузнецова, О.В. Отражение корейской системы ценностей в пословицах и поговорках с компонентом «пища» / О.В. Кузнецова // Научно-методический электронный журнал Концепт, 2016. – № Т15. – С. 2006-2010.
11. Мазур, Ю.Н. Большой русско-корейский словарь / Ю.Н. Мазур, Л.Б. Никольский. – М.: Живой язык, 2004. — 504 с.

12. Матвеева, Г.Г. К определению понятия паремия (на материале русского и немецкого языков) / Г.Г. Матвеева, М.А. Серёгина // Вестник Пятигорского гос. ун-та, 2009. – № 3. – С. 175-178.

13. Муродов, Ф. Вариантнокии зарбулмасал ва мақолҳои халқии тоҷикӣ / Ф. Муродов. – Душанбе: Фурӯғи Дониш, 2001. – 112 с.

14. Нань, Яньхуа Лингвокультурологическое описание паремий русского языка с компонентом-фитонимом на фоне китайского и корейского языков: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.01 / Нань Яньхуа. – Санкт-Петербург – 2022. – 23 с.

15. Пермяков Г.Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1968. – 376 с.

16. Пермяков, Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише) / Г.Л. Пермяков. – М.: Гл. ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1970. – 240 с.

17. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 268 с.

18. Тихонов, А.Н. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа. Предисловие / А.Н. Тихонов // Зимин В.И., Спиринов А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. – М.: Скуита, 1996. – 544 с.

19. Тэйлор, А. Пословицы и индекс к половицам / А. Тэйлор. – Копенгаген, 1962. – 113с.

20. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 439 с.

21. Фозилов, М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ / М. Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1975. – Ҷ. 1. – 368 с.

22. Фозилов, М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ / М. Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – Ҷ. 3. – 640 с.
23. Шеховцова, Т.А. Функции корейских пословиц в политическом дискурсе англоязычных СМИ Южной Кореи / Т.А. Шеховцова. – Litera. – 2023. – № 12. – С. 124 - 143.
24. Шим, Л.В. Структурные и семантические особенности паремий в корейском и русском языках / Л.В. Шим. – Т.: Узбекистан, 2008. – 156 с.
25. 유미라. 한국 속담과 속담. 서울 – 인터넷(주), 1997. – 113쪽
26. 이상억 (1995), "국어 관용표현의 분석과 어휘부 내에서의 처리", 34집 서울대
27. 격언: Naver Korean-English Dictionary. Манбаи электронӣ. Речаи дастрасӣ: <https://korean.dict.naver.com/koendict/#/search>
28. 낮말은 새가 듣고 밤말은 쥐가 듣는다(속담) > 어원과 유래
Манбаи электронӣ. Речаи дастрасӣ: <http://sendai.kankoku.or.kr/bbs/board.php>

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А). Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. **Чой, Михи.** Таҳлили муқоисавии зарбулмасалҳои қуриёӣ ва тоҷикӣ дар бораи нутқ / Чой Михи // Вестник государственного Бохтарского университета имени Носири Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар, 2019. – №1/2 (62). – С. 30-34.

[2-М]. **Чой, Михи.** Общие особенности корейских и таджикских пословиц / Чой Михи // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. – Душанбе, 2019. – №1 (78). – С. 115-118.

[3-М]. **Чой, Михи.** Таҳқиқи муқоисавии зарбулмасалҳо оид ба сағ дар забонҳои тоҷикӣ ва қуриёӣ/ Чой Михи // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – №5 (82). – С. 33-37.

Б). Статьи и публикации в других сборниках:

[4-М]. **Чой, Михи.** Гендерные стереотипы в поговорках корейского языка / Чой Михи // Материалы республиканской научно-практической конференции «Русский язык и литература в современных реалиях» (Таджикский национальный университет). – Душанбе, 2021. – С.89-99.

[5-М]. **Чой, Михи.** Поговорки с лексемой «Сердце» в русском и корейском языках / Чой Михи // «Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения». – Душанбе, 2022. – С. 354-358.

[6-М]. **Чой, Михи** Ташаккул ва инкишофи зарбулмасал дар забони тоҷикӣ / Чой Михи // «Материалы научно-теоретической конференции на тему: «Актуальные

проблемы изучения иностранных языков в современных условиях». – Кӯлоб, 2021. – С. 19-24.

[7-М]. **Чой, Михи.** Пословицы и поговорки в корейском языке: Семантический анализ / Чой Михи // «Материалы международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в странах Центральной Азии». – Душанбе, 2025. – С. 351-354.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Чой Миҳи дар мавзӯи “Тасвири забони ҷаҳон дар паремияҳои забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ” барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) аз рӯйи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021310– Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ

Калидвожаҳо: тасвири ҷаҳон, тасвири забони ҷаҳон, тасвири паремиилогӣ ҷаҳон, паремия, зарбулмасалу мақолҳо, воҳидҳои фразеологӣ, суҳан, гуфтор, ҳайвонот.

Мақсади навиштани диссертатсия аз муайян кардани хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ, омӯзиши қорбурди онҳо дар доираи забонҳои мавриди назар, инчунин, таҳлили зарбулмасалҳои куриёӣ аз ҷиҳати мавҷудияти хусусиятҳои миллӣ ба худ хоси характери забонӣ ва фарҳангидошта иборат мебошад.

Таҳқиқоти мазкур нахустин кӯшиш дар мавриди таҳқиқи муқоисавии паремияҳои забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ мебошад.

Маводи назариявӣ ва амалии диссертатсия дар баргараф намудани мушкилоти луғавию грамматикӣ тарҷума дар забонҳои мавриди назар барои муҳассилини тоҷик метавонад кӯмак расонад.

Инчунин, мавод, ҳулоса ва натиҷагирҳои диссертатсияи мазкур мумкин аст дар ҷараёни таҳия намудан ва хондани курсҳои лексионӣ доир ба типологияи муқоисавии забонҳо ва тарҷумашиносӣ мавриди истифода қарор гирад

Натиҷаҳои таҳқиқот барои ҳалли мушкилиҳо ва масъалаҳои назариявӣ ва амалии самти забоншиносӣ ва тарҷума кӯмак мерасонад.

АННОТАЦИЯ

диссертационная работа Чой Михи на тему «Языковое изображение мира в паремиях таджикского и корейского языков», которая представлена на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по специальности 6D021300 - Языкознание (6D021310 – типологическая и контрастивная лингвистика)

Ключевые слова: изображение мира, языковое изображение мира, паремиологическое изображение мира, паремия, пословицы и поговорки, фразеологизмы, речь, животные.

Целью написания диссертации является выявление общих и отличительных черт пословиц и поговорок таджикского и корейского языков, изучение их употребления в пределах рассматриваемых языков, а также анализ корейских пословиц с точки зрения наличия национальных особенностей лингвокультурного характера.

Данное исследование является первой попыткой сравнительного изучения пословиц таджикского и корейского языков.

Теоретический и практический материал диссертации может помочь таджикским студентам в преодолении лексических и грамматических проблем перевода на рассматриваемых языках.

Также материал, выводы и заключения данной диссертации могут быть использованы в процессе разработки и преподавания лекционных курсов по сравнительной типологии языков и переводоведению.

Результаты исследования помогут решить теоретические и практические проблемы и вопросы в области языкознания и перевода.

ANNOTATION

Choi Mihi's dissertation work on the topic "Linguistic map of the world in paremias of the Tajik and Korean languages", which was submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in the specialty 6D021300 - Linguistics (6D021302 - Typological and Contrastive Linguistics).

Keywords: *map of the world, linguistic map of the world, paremiological map of the world, paremia, proverbs and sayings, phraseological units, speech, speech, animals.*

The purpose of writing the dissertation is to identify the common and distinctive features of proverbs and sayings of the Tajik and Korean languages, to study their use within the framework of the languages in question, as well as to analyze Korean proverbs in terms of the presence of national features of a linguistic and cultural nature.

This study is the first attempt at a comparative study of the paremias of the Tajik and Korean languages.

The theoretical and practical material of the dissertation can help Tajik students in overcoming lexical and grammatical problems of translation in the languages in question.

Also, the material, conclusions and the results of this dissertation can be used in the process of developing and teaching lecture courses on comparative typology of languages and translation studies.

The **results of the study help** to solve theoretical and practical problems and issues in the field of linguistics and translation.